

РОДНОН ДУБИНА

ТОМ 2

ИЗТОЙ

НОЧНОГО КЛАНА

Литрес

Родион Дубина

Изгой ночного клана. Том 2

«автор»

2023

Дубина Р.

Изгой ночного клана. Том 2 / Р. Дубина — «автор», 2023

Я был охотником ночного клана и защищал людей от мутантов. Но меня изгнали, оставив погибать за стенами. А настоящие враги остались внутри города. Я хотел во всём разобраться и отомстить предателям. Но мои планы сразу изменились, как только я узнал о своей семье.

© Дубина Р., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 25	6
Глава 26	13
Глава 27	21
Глава 28	29
Глава 29	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Родион Дубина

Изгой ночного клана. Том 2

Я оказался в незнакомом мире, где люди выживают на большом острове или материке. От следов былой цивилизации здесь остался лишь один город, защищённый с одной стороны горами, а с другой морем.

Технологии практически все утеряны. Остатки огнестрельного оружия и патронов, пролежавших несколько десятков лет, срабатывают через раз. Промышленность остановлена из-за отсутствия сырья, энергии и квалифицированных рабочих. Почти всё своё время люди занимаются защитой города и добычей еды. А также делением власти в преступном мире и среди кланов.

Всё это стало следствием природного катаклизма – извержения вулканов и подъёму уровня воды в море. В вулканах до сих пор происходят выбросы пыли и газов, которые лишь усложняют жизнь людей. Из-за этих выбросов и появились мутанты, которые делятся на ночных, дневных и сумеречных. Кроме этого у них есть ранги развития, но выше второго, я ещё не встречал. Людям же эти вулканы дали силу мутантов, но, если её не сдерживать, сам станешь одним из них. Тридцать процентов людей получили ещё кое-что после выбросов. Это частицы силы дня, сумерек и ночи. Так и появились три клана, каждый из которых более эффективно убивает мутантов.

Я попал в тело изгоя, которого убили соклановцы, когда я отказался отдавать им свою дочь. Ей удалось сбежать. Но удалось ли выжить?

В этом городе доминирует ночной клан, в котором я и состоял. Ещё с детства на мне проводили опыты, добавив к моей силе ночного клана силу сумеречного. Я был не единственным подопытным. Ночной клан долгое время похищает детей, делая из них более сильных, послушных и безвольных солдат. Когда начались похищения, люди начали скрывать своих детей. А некоторые даже отправили их жить за город.

Я не знаю сколько есть таких же, как я, а сколько погибло из-за этих экспериментов. Но я должен их остановить и вернуть дочь. В моей прошлой жизни я потерял семью. Здесь я этого не допущу.

Чтобы обрести силу и влияние, я решил заработать денег, развивая небольшой бизнес, можно сказать ресторанный. Но местным бандам это не понравилось и несколько главарей объединились, чтобы убить меня.

Я позвал на помощь всех, кому я доверяю. У нас с ними общие цели и общий враг. И сейчас мы посмотрим, что из этого выйдет.

Глава 25

*Вселенная кричит внутри тебя!
Будь яростью Воли её! Я
Открою тебе тайны бытия!
Каков Путь и где его края!
Энергия течёт вокруг тебя!
Черпай собою её! Я
Открою, кто из Сильных обречён.
Меняй мир и будь моим Мечом!*

(С) Павел Пламенев – Сокрушить Великих

Выпив напиток Рорика, я почувствовал, как тепло разливается по моему телу. Такое бывает, когда выпьешь водки. Но сейчас тепло прямо обжигало, будто это был горячий самогон. И бодрила, будто на этом самогоне сварили крепчайший кофе.

Через несколько секунд меня начала охватывать ярость. Я забыл про усталость, раны, проблемы. Мне хотелось убивать. Причём неважно кого.

Как только мы открыли двери, я рванул вперёд. В это же время в здание забежали вооружённые люди. Нет, они даже не забежали, их вдавила внутрь толпа.

Начались давка и резня. Я создал два небольших клинка и резал ворвавшихся внутрь. Но хоть они и падали один за другим, толпа снаружи вдавливала нас в середину здания.

Вскоре в коридоре стало невозможно протолкнуться. Под ногами лежали трупы, над головами проносились удары мечей и копий.

Я был в первых рядах и резал всё новых и новых ублюдков, что входили к нам. От криков боли в ушах звенело и пищало. Кто-то просил помощи, а кто-то орал от ярости. Всё это смешалось со звоном железа и хрустом ломающихся костей.

Толпа шла прямо по трупам, и даже если там кто выжил, их просто задавили, переломав рёбра и позвоночники.

Я был в настоящем бешенстве, убивая одного за другим. Лицо заливали пот и кровь. Было очень жарко и душно, но я продолжал убивать.

Поток людей становился слабее. Те, кто вошёл в коридор, вскоре пытался из него выйти. Одежда под ногами чавкала, пропитавшись кровью.

А в это время в соседней комнате разгорался огонь. Я слышал, как шипит вода, выливаемая на источник огня. Слышал крики людей, тушивших пожар. Но мне было не до этого.

Я продолжал убивать. Рядом постоянно вспыхивало пламя, а через секунду кто-то вопил от боли. Я старался не отвлекаться и дрался одновременно с двумя, а то и тремя противниками.

Когда поддерживать навык стало невозможно, мне пришлось продолжать своим мечом. Это было уже не так эффективно и давление толпы снова усилилось. Нас оттеснили в конец коридора и убили двух охранников и четырёх стражников. Мы же убили десятка полтора головорезов, но их было ещё больше половины.

– Варус, нужно зайти им в спину! – раздался крик у меня прямо над ухом.

Я ошарашенно повернув голову и увидел Сэма, всего в ожогах и с засохшей кровью на лице. Вот кто всё это время создавал вспышки рядом.

– Что?! – крикнул я, ничего не соображая.

– Нас тут задавят на хрен, нужно зайти им в спину! – повторил он.

Легко сказать... Но на первом этаже всюду железные решётки. Нет, будь у меня время, я бы с помощью навыка их вынес, но времени не было.

– Второй этаж! – крикнул с другой стороны Руфус, словно прочитав мои мысли.

А может, и правда прочитал.

– Понял! – крикнул я и с трудом заставил себя нырнуть в дверной проём.

Толпа через несколько секунд прошла мимо этого проёма, всё дальше оттесняя остатки обороны.

Я оказался на лестнице. Кухня была с другой стороны коридора. Похоже, пожар там уже потушили.

Не успел я подняться на второй этаж, как ко мне вломились двое, в поисках новой жертвы.

Это вы зря.

Один из мужиков схватил меня за ногу. Подъём был очень крутым, и моя нога была на уровне его головы. Я ухватился рукой за перила и второй ногой врезал ублюдку по роже. Тот отпустил ногу, но его товарищ с маской на лице успел полоснуть мою ногу ножом.

Боли я не почувствовал, однако разозлился ещё сильнее.

Получивший по голове, несколько секунд стоял, потерянно вертя головой. Я же уставился на нож, отведавший моей крови и силой мысли направил его в горло парня в маске. Тот схватился за нож двумя руками и сопротивлялся изо всех сил. Ему удавалось удерживать нож на одном месте, прямо у горла. Только это его не спасло.

Я перестал тратить на него время и силы, быстро ударив своим мечом в глаз. Парень даже понять ничего не успел.

А его товарищ тем временем пришёл в себя и снова потянулся за моей ногой, одновременно замахиваясь небольшим топориком.

Я резко побежал вверх по лестнице, избежав захвата и удара. Мужик полез за мной, но споткнулся о тело своего соратника и едва не покатился вниз. Ему удалось удержаться, однако он отвлёкся от меня на пару секунд. Я не упустил свою возможность и бросил в него копье, ускоряя его телекинезом.

Наконечник пробил кожаные наплечники и вошёл вместе с рукояткой в тело, в области ключицы. Мужик пару раз дёрнулся и упал.

Мне пришлось спуститься за своим оружием. Однако всё это случилось секунд за двадцать, так что много времени я не потерял.

На втором этаже в угол забился Кут со своей женой и ребёнком. Он едва стоял на ногах и держал в руке меч. Его жена сжимала нож.

Окна уже были разбиты, а на полу валялось несколько разбитых бутылок, камней и следов от огня.

Ничего не объясняя другу, подбежал к окну.

Снаружи было ещё человек двадцать. Я, конечно, сейчас на пике своих возможностей, но столько не смогу убить. Максимум пятерых заберу, а потом меня просто задавят. Хотя если обращусь в мутанта, то и десяток убью, но этого мало.

– Драться можешь? – спросил я Кута.

Тот молча кивнул и шагнул ко мне. Но как только он перестал опираться о стену, сразу упал на пол. Жена бросилась ему помогать, а на лице девочки застыл ужас.

– Оставайся тут и подоприте двери. Снизу могут прорваться.

Сам же я искал взглядом хоть что-то, что может нас спасти. И я нашёл.

В стороне, где был бой с Дантистом, находились несколько человек. Сам Дантист, весь окровавленный, в ранах и едва живой. Ещё один, очень толстый и с наглой рожей. Похоже, это и есть Круглый. И ещё четверо в масках, судя по всему, охрана.

Добить Дантиста, убить жирдяя и бандиты сами разбегутся, лишившись главарей, а значит, и обещанной награды. Думаю, это мне по силам. Главное, чтоб остальные на меня не набросились.

Вот только это окно не подходит для нападения на главарей. Нужно найти более неприметный выход.

Я вернулся в предыдущую комнату, окна которой вели в другой проулок. Мечом выбил стекло, лишь потом заметив защёлки внизу. Они были засыпаны пылью и мусором. Ну да хрен с ними. Ремонт здесь предстоит капитальный. Если выживем...

Несмотря на бурлящую ярость и жажду убийства, я не терял рассудок и не стал с разбегу прыгать вниз. Вместо этого я аккуратно, но быстро свесился на руках, уменьшая расстояние до земли, а потом уже спрыгнул. Боли не почувствовал, хотя приземлился не очень хорошо. Должно было как минимум отсушить ноги, но зелье Рорика творит чудеса.

Пробежав несколько шагов, я выглянул из-за угла.

Толпа собралась у входа, и никто даже не смотрел по сторонам. Будь нас хотя бы человек пять, можно было бы вырезать десяток человек, прежде чем они что-то поймут. Но с людьми у нас большой напряг, так что придётся сосредоточиться на главарях.

Пробежав вдоль соседнего здания, я почти незаметно добрался до Дантиста, но охранники в масках преградили мне путь.

Я врезался в них на полном ходу, пытаюсь сбить с ног. Удалось завалить лишь двоих. Ещё двое, едва не убили меня за такую дерзость. Я создал клинки и начал трансформацию, понимая, что важна каждая минута.

Один охранник проткнул мне руку копьём в момент, когда её обволакивала материя. Древко застряло в руке, и я одним движением его сломал, ничего не почувствовав.

В это время ещё один охранник воткнул мне меч в область живота. Я так же не чувствовал боли, лишь дискомфорт и горячую кровь, вытекающую из моих ран.

В ответ я рубанул одного наглеца по черепу. Второй рукой едва не убил второго, но тот сумел увернуться. Сбитые мной в начале боя охранники уже поднялись и бросились на помощь оставшемуся.

Круглый в это время попятился назад и зашёл за спину Дантисту, сидевшему в луже своей крови.

Жирдяй выглядел очень испуганным, а вот его напарник улыбался, глядя на мой бой с их охраной.

Затем толстый достал из ножен кинжал и шагнул к Дантисту. Замахнувшись, Круглый хотел его добить.

Не знаю, что им двигало... Может, хотел забрать его долю в бизнесе. А может, хотел подмазать меня таким образом и выпросить прощения. Но толстяк явно недооценил раненого Дантиста.

Тот, даже не глядя на Круглого, перехватил его руку вырвавшимся щупальцем и рывком опрокинул толстяка на землю.

Так же молча и с кровожадной ухмылкой Дантист опутал шею Круглого своим тентаклем и начал душить.

Я же был на пике своего превращения. Глаза жгло жаром. От ярости я не понимал, что происходит вокруг. Несмотря на новые раны, я схватил одного из охранников и сломал ему шею. Мой меч в это время был в теле другого бойца. Клинками-руками я убил ещё одного, последнего и начал слабеть.

Убить... Нужно убить Дантиста.

– Он убил Круглого! – выкрикнул вдруг Дантист.

Позади послышались крики мужиков и приближающиеся шаги.

Я на секунду оглянулся и увидел толпу, бежавшую ко мне со стороны здания.

Дантист, всё так же улыбаясь, спрятал свои щупальца и обнял Круглого, будто пытался защитить от меня.

– Этот урод убил босса! Хватай его, – орали мужики за моей спиной.

Я шагнул к раненому главарю, доставая свой меч из тела охранника. Но тут мои ноги подкосились, а в глазах потемнело. Грёбаный Рорик...

* * *

Очнулся я в подвале. Хотя сам факт, что я проснулся, уже меня удивил. Ещё удивило наличие кровати подо мной, пусть и довольно твёрдой и неудобной.

Я не связан, что тоже радует. Да и решётки здесь не вижу.

Стоп. Это же наш подвал!

Здесь я убил Красавчика и его телохранителей. Какого чёрта? Я думал, меня убьют в том замесе.

Жутко хочется пить и есть. А ещё немного вертолётит и ломит всё тело, будто я неделю не двигался и мышцы затекли.

При попытке подняться меня стошнило. К счастью, рядом с кроватью стоял железный тазик. Как предусмотрительно.

Грёбаный Рорик!

– Ро-о-ори-и-ик! – попытался заорать я, но выдавил лишь хриплый рёв.

Вдалеке что-то звякнуло. Похоже, на бьющееся стекло. А через десять секунд из-за угла выбежал встревоженный Рорик. Весь в саже и с прожжённой одеждой, он закрывал нос рукой, а в глазах стояли слёзы.

– Живой, таки! – обрадованно воскликнул он, зажимая нос, из-за чего звук получился сдавленный.

– Почти... Ты что, собака, подмешал мне? – прохрипел я.

– Я же предупреждал, что тебя вырубят.

– Помню. Но почему так быстро и резко?

Рорик уже подошёл ко мне и по пути взял железную кружку с жидкостью внутри.

У кружки отсутствовала ручка, и немного воды выплеснулось на дрожащие руки парня. Соприкоснувшись с чем-то вроде сажи на руках, вода зашипела, и появился дым. Рорик вскрикнул и без того писклявым голосом, а сейчас и вовсе перейдя на ультразвук. Кружка выпала из его руки, разливая содержимое на пол и покрытые сажей ноги.

С ногами у воды возникла та же реакция, только в большем масштабе. Рорик ещё громче завизжал и стал прыгать по подвалу, будто горя заживо, только без пламени.

Я даже не знал, смеяться мне или попробовать ему помочь. Но всё закончилось слишком быстро, не дав мне насладиться картиной.

– Фух, блин... Воды хотел подать тебе, а едва не сгорел в дегидрохеранате.

– Да ты по жизни в хер нате, – прохрипел я.

– Вот, выпей шмурдяка, – сказал он, протягивая мне флягу, ещё сильнее дрожавшими руками. Благо фляга была закручена и ничего не разлилось.

Я с радостью принял пойло. Хоть больше хотелось воды, но и эта кислая дрянь сойдёт. Особенно после блевотины.

Сделав пару глотков, я едва сумел остановиться. Не хватало снова вырубиться. Я и без этого по ощущениям проспал дня два.

– Рорик, какого ты чёрта там творишь? Хотя по фиг, расскажи, что произошло?

– Там... Я, это, а ты... Потом побежал и тут это, – затараторил он какую-то чушь.

– Спокойно! Давай по порядку. Сколько я проспал?

– Три дня.

– Что? Трое суток? То есть больше сотни часов? – ошарашенно уточнил я.

Рорик сделал задумчивое лицо, либо просто выколупывал что-то языком в зубах.

– Ну да, трое суток. Ты выпил двойную дозу зелья берсерка. Я думал, ты неделю пролежишь... Хм.

– Какого чёрта, Рорик, блин! Ты не мог раньше сказать, чтоб я не пил так много?

– Я не успел.

– Ладно, хрен с тобой. Что случилось, когда я отключился? Почему я до сих пор жив?

– Ну, то, что ты жив, меня и самого удивило. Я тушил пожар на кухне, когда толпа бандюков заняла весь коридор. Несколько даже в кухню ворвались, но я высыпал мешок с сонным зельем. Правда... Я рассыпал случайно всё, и все, кто был на кухне, уснули. В том числе и я. Но мне потом всё рассказал Кут. Он наблюдал за тобой из окна. Ты дрался с охранниками, а потом отключился.

– Это я и так знаю, Рорь, давай к делу.

– Кто-то заорал, что ты убил Круглого, и вся толпа побежала к тебе. Тебя схватили, а Дантист хотел убить. Но тогда наши как вырвались из коридора смерти и рванули за тобой. Ну или просто на врагов. Они первое время отбивались, но потом побежали. Тебя хотели унести, но бежать с тобой было тяжело, и они бросили твоё тело, даже не успев добить.

– Значит, мы отбились... Это радует. Только какой ценой?

– Ну все наши охранники погибли. Ну, почти все. Один выжил, хоть его трудно назвать живым. Он не может двигаться. Я не знал, что с ним делать, поэтому ждал, пока ты проснёшься.

– Что значит не знал? Лечить, конечно. Он едва не погиб ради нас.

– Вряд ли он выживет. У него внутренние органы задеты, жизненно важные.

– Может, важные? – уточнил я.

– Может, и важные... Откуда я знаю.

– Короче, лечить его и поднять на ноги. Благодаря таким людям мы ещё живы. Что с Кутом, Руфусом и Сэмом?

– Всё в порядке. Кут через два дня приступил к службе, правда пока драться не сможет. Руфус перестарался с навыком, хотя если бы не он, тебя бы точно убили. Кут сказал, что он опрокинул десятерых, причём без рук и оружия, на расстоянии. От него во все стороны разлетелась пыль, и все попадали. Правда, потом сразу же встали, но несколько секунд он тебе выиграл. Сэм тоже слегка перестарался, тоже два дня лежал в лазарете – лечил ожоги.

– Он же вроде огнём жёг врагов? Почему он сам обгорел?

– Так у дневных нет иммунитета к огню. Они частенько сами себя обжигают. Особенно ладони, огонь прямо возле них возникает.

– Ну да... У меня тоже после навыков откат жёсткий. На руках остаются раны и синяки от чёрной материи, а из носа течёт кровь. От телепатии башка болит и тошнит.

– Вот-вот. И это ты ещё только на первых рангах. Когда будешь развивать навыки – будет хуже, – уверенно сказал Рорик.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Да так, слышал от разных людей...

Я снова попытался встать, но голова ещё кружилась.

– Сиди-сиди... Ты ещё слабый. Я тебе подсыпал немного орома, чтоб ты не обратился, но еду затолкать не смог. Сейчас скажу поварам, чтоб принесли что-нибудь.

С этими словами Рорик направился к выходу. Я хотел его остановить и расспросить, что было дальше, но есть тоже очень хотелось, и я решил подождать.

Поганец минут десять где-то пропадал, а затем вернулся почти чистый и в новой одежде. Ну как новой... В новых обносках.

– Сейчас принесут. Мы там убираем последствия пожара и погрома. Правда, денег нет на ремонт и на рабочих.

– Пёс с этим ремонтом. Что там с Дантистом? Его догнали?

– А за ним и не гнался никто... – растерянно ответил Рорик.

- Ты же сказал меня побежали отбивать.
- Ну отбили и на этом всё.
- Так если они убегали, нужно было добивать! Этот урод ещё вернётся.
- Наших было в три раза меньше. Шесть человек гналось за двумя десятками. Они и убегали только из-за неразберихи и резкой контратаки. Ну и смерти Круглого...
- Я прикинул в уме, что двадцать, это не в три раза больше, но поправлять парня не стал.
- А стража? Ночные или дневные подошли?
- Ночных не было, а дневные только утром появились. Но Сэм всё уладил, проблем с ними не будет.
- Естественно не будет, это же на нас напали. Они должны были помочь... – возмутился я.
- В чужое время они и пальцем не пошевелят. А тем более в бандитские разборки лезть не станут.
- Какие разборки? Они тупо напали на наше заведение.
- А каким путём мы его получили? Думаешь, об этом не знают? За нами уже закрепились репутация убийц и бандитов. А сейчас на тебе ещё и убийство Круглого.
- Но я его не убивал. Я хотел Дантиста убить, Круглому я планировал вернуть твой долг и решить всё миром. Но это до того, как он привёл головорезов.
- Если ты не убивал его, тогда кто? – уставился на меня Рорик.
- Его убил Дантист, но он защищался, жирный почему-то первый напал на него. Рорик всё обдумывал некоторое время.
- Ну да, всё сходится... У Круглого есть люди, но нет такой репутации. А убив Дантиста, он бы получил эту репутацию...
- Только вышло наоборот.
- Дантист вернётся, но не скоро. У него никогда не было большой банды, а сейчас он, скорее всего, заберёт людей Круглого себе, как и его бизнес. Чтоб во всём разобраться, нужно недели две, а то и больше... – размышлял вслух Рорик.
- Мы за это время наймём побольше людей. Хотя сначала нужно с долгами разобраться. Кому ты там ещё должен?
- Да всего два человека ещё...
- Ладно, потом разберёмся...
- Тут в подвал зашёл парень лет шестнадцати на вид. В руках он нёс железную миску с горячей похлёбкой и какой-то корень.
- А вот и еда, спасибо, Вик, – сказал Рорик.
- Парень поставил миску и быстро удалился.
- Там, кстати, на следующий день мясо и овощи привезли, – сказал Рорик, когда я начал есть.
- Фою ш мать... – с набитым ртом выругался я.
- Что? Невкусно? Слишком горячо?
- Да нет, мясо пропало за три дня, да?
- Почему? Мы его заморозили. Даже перемалывать не стали. Повара боятся работать с таким дорогим мясом.
- А откуда такой холод берётся для заморозки? – спросил я, проглотив очередную ложку бульона.
- Так с кристаллов. Одни греют, другие светят, третьи охлаждают... – пояснил Рорик мне, словно ребёнку.
- Да, точно. Иногда забываю, что тут есть магические кристаллы.
- Никакой магии. Чисто химические реакции. Молекулы пералитмедилфатонита окисляются, и начинается процесс медленного титума молекул дионитуса...
- Стоп, дай поесть спокойно, не грузи, – заткнул я парня.

Но сидеть молча он не мог и через минуту снова заговорил:

– У нас, кстати, есть два пленника. Мы их в морозилке оставили, чтоб жизнь пивом не казалась. Один из них утверждает, что знает, где ночные детей держат, представляешь?

Я аж выплюнул еду, обрызгав стоявшего спереди Рорика.

– Что ты сказал? С этого нужно было начинать!

Глава 26

*Ждёт, когда я крикну, выплесну боль
И станет моим проклятьем вечный город.
Здесь меня никто не слышит
Деньги, кровь, гордыня и спесь
Держат на себе величие этих стен.
Не поможет стать им выше
Слов и судеб адская смесь
И стремление вверх во имя перемен.
Властью и тщеславьем ты опьянён
В прошлом и грядущем – непрощённый...*

Кипелов – Вавилон

Я поднялся, несмотря на тошноту, головокружение и слабость. Судя по моему состоянию, сейчас день. Но я должен вытащить из этого ублюдка всё, что он знает о детях и ночном клане.

Пленники были связаны и лежали прямо на полу в холодильной комнате. Подняться или куда-то отползти они не могли, так как их ещё привязали к железным канализационным трубам, на удивление прочным. Головы были полностью перевязаны чем-то вроде скотча. Он закрывал глаза, уши, рты. Лишь нос торчал из прорези в этой обмотке.

– И сколько они так лежат? – спросил я.

– Столько же, сколько и ты. Мы их сразу после боя нашли, когда убирали трупы.

Мне даже стало их немного жаль. Они толком не могли двигаться, разговаривать, даже в туалет ходить. Из-за этого в помещении стояла ужасная вонь. Благо еду хранили не здесь. Морозилка состояла из нескольких секций. Раньше здесь хранили намного больше мяса, чем сейчас.

– У кого это хватило ума держать их тут? Мы же будем еду здесь хранить...

– Ну... Я...

– Да понятно, что ты. Хоть бы в туалет их водили.

– Сейчас мы все в подвале живём. Повара, Давид, я, и раненый охранник. На первом и втором этаже идут работы по уборке после бойни и пожара.

– И вы все в штаны гадите, что ли?

– Нет, конечно, в туалет ходим, но этих водить некому. Вдруг вырвутся? Я сейчас пытаюсь новую порцию сонного порошка сделать, но у меня не хватает ингредиентов. Нужно купить или за стены сходить, только некогда с этими работами.

– Ясно. Ну, тогда хоть тазик им поставь. И развяжи одну руку. Хотя не, штаны снять и со связанными сможет.

– Сейчас, что ли?

– Да, сейчас. И помыть их нужно, но это потом, когда охранников найдём. Они ели что-нибудь?

– Нет, я им только немного шмурда давал и воды. Жрать и самим сейчас нечего. Да и готовить некогда и негде. Хотя сегодня уже должны закончить уборку.

– Ладно, открой рот тому, который что-то знает.

Рорик подошёл к лежавшему на полу пленнику и легонько коснулся его плеча. Тот вздрогнул от неожиданности, но навредить парню он не мог, даже если хотел. Одним движением Рорик отклеил скотч со рта пленника, а затем освободил и уши.

– Пожалуйста... Отпустите, – прохрипел он.

– Дай ему воды, – сказал я Рорику, и тот вышел из комнаты.

Из-за вони не хотелось подходить к поганцу, поэтому я говорил на расстоянии.

– Что ты знаешь о ночном клане?

– Я расскажу. Я всё расскажу, только отпустите, – едва слышно просил он.

– Может и отпущу, если узнаю то, что мне нужно. А пока могу пообещать только облегчить твоё заключение.

Тут очень кстати вернулся Рорик и поднёс ко рту пленника кружку с водой.

– Пей, – подсказал я.

Тот приложился к кружке и выпил всё залпом, пролив немного на себя.

– Спасибо! – уже бодрее сказал пленник. – Ещё бы поесть и помыться.

– Это можно устроить, но сначала расскажи, что знаешь. Не хочется тебя калечить и пытаться, хотя Рорик это любит, – заботливо сказал я, подмигивая другу.

Рорик же смотрел на меня удивлёнными глазами. Хорошо, что пленник ничего не видит. На роль «хорошего копа» больше подхожу не я, а как раз Рорик.

– Всё расскажу. Да, я знаю. Я знаю, что они детей похищают.

– Ты знаешь, где их держат? – сразу оживился я.

– Не совсем... Но я знаю, куда их приводят после похищения.

– И куда же?

– Это за стенами. Я могу отвести показать.

– Откуда ты это знаешь? – спросил я.

– Я... Я похищал для них детей и передавал ночным. Не осуждайте меня. Мне нечего было есть, а за работу в теплице или порту платят копейки.

– Создатель тебя осудит, а мне плевать. Покажи, куда ты отводил детей, и я тебя отпущу.

– Правда? Отпустишь?

– Если Рорик позволит, естественно.

– Я всё покажу, да, да! Только мне придётся уйти из города, иначе ночные узнают, и мне конец. Но я согласен, да. Пожалуйста, пойдём.

– Не сейчас, дружок.

Я едва прошёл десяток шагов, а идти за город, ещё и с таким ненадёжным проводником. Риск слишком велик. На нас могут напасть мутанты, дикари или это вообще ловушка. Приведёт нас в логово с двумя десятками ночных и всё, нам конец. Нужно хорошенько подготовиться и в идеале выходить во время сумерек, чтоб было время вернуться.

– Можно тогда поесть и помыться? – с надеждой спросил пленник.

– Тоже не сейчас, – ответил я и кивнул Рорику.

Тот молча заклеил рот пленнику.

Не говорить же ему, что сейчас у нас нет людей, чтоб развязать и сопроводить его в душ.

Сердце колотилось от новостей. Может, это и чушь, выдуманная, чтобы получить свободу. А может, и правда. Тогда мне удастся проследить за очередной сделкой и узнать, куда ночные уводят детей.

– Сколько сейчас времени? И когда меня отпустит от твоего зелья? – спросил я Рорика, как только мы вышли из холодильника.

– Сейчас только четверть дня прошла. А откат будет долгим. Ты вообще должен был спать ещё несколько дней...

– Какие несколько дней? Мне нужно поскорее прийти в себя. У тебя есть что-нибудь, химик недоделанный?

– У меня сейчас вообще ничего нет, но я пробую новые рецепты, более дешёвые.

– Снова всё упирается в деньги. Нужно поскорее решить эту проблему. Как раз и пройдёт моя болезнь.

– Пойдём, покажу кухню, там почти закончили, – сказал Рорик и помог мне подняться по ступенькам.

Было тяжело не только ходить, но и дышать. Я будто после комы поднялся. Хотя никогда не был в коме. Наверное... Память из прежней жизни вернулась не полностью. Хотя я уже не хочу ничего вспоминать, мне хватило и прошлого раза.

На кухне трудилось пять человек, в том числе Давид. Они отмывали стены, пол, столы и печку. Самые пострадавшие места закрывали мебелью, устроив перестановку. В комнате было не теплее, чем в холодильнике. Отсутствовали все окна, а на улице уже было прохладно. Похоже на позднюю осень. Нужно поскорее вставить новые окна. Снова деньги...

Рабочие обрадовались моему появлению. Особенно ярко это выражал Давид.

– О-о, великий воин ачухался, рад тебя видеть брат, как сам? Как здоровье? Выглядишь помятым. Как тебе наш бульон? Старались, брат, для тебя. Сейчас время вапще нет, но скоро откроемся. Только кровь дамыли, убрали, всё, шакалов сука. Как им досталось, как ты им задал, брат, обалдеть просто.

У меня за минуту этого монолога голова разболелась ещё сильнее. Я Рорика считал болтливым, но Давид уделяет его всухую.

– Давид, давай потом поговорим...

– Базара нет, брат, скоро заканчиваем, надо уже готовить и золотишко поднимать. Восстанавливать многа чего, людей нет, оборудование пострадало, конвектер ваще пизднец. И печка теперь слабо работает. Стёкла надо, дверь поменять, охрана надо, продуктов мало.

– Да понял я. Стоп. А что с конвеером?

– Горящий бутылка попал, теперь не поднимать ничего. Мясорубка работать, но насыть сам нада.

– Твою ж мать! – выругался я. – Сколько стоит ремонт?

– Конвектер? Золотых двадцать, но я могу мастера найти дешевле, только надо подбухать с ним, скорешиться немного, и он дешевле сделает, за пятнадцать.

– А полный ремонт во сколько обойдётся?

Давид обвёл глазами комнату, а затем задумался.

Я минуту наслаждался тишиной.

– Сложна сказать брат, не меньше тысяча золотой. Стёкла дорогой, двери хороший тоже. Печка ченить, дом ченить.

– Охренеть... Да мы и за месяц столько не заработаем. А с учётом долгов...

– Люди теперь бояться тут хадить. Все слышали, что ночью было, страшна теперь.

– Ничего. Больше здесь такие бойни проходить не будут. Наймём побольше охраны, договоримся со стражей, тут будет ещё безопасней, чем в верхнем квартале.

– Э-э, брат, верхний не может безопасней.

– Да я образно. Ладно, продолжайте работу, я проверю мясо и продукты.

Снова спустившись в подвал, я пошёл в комнату, где хранилось самое дорогое в городе мясо.

Полузамороженные куски висели практически без костей. Неприятного запаха вроде нет, хотя и заморозка неполная.

– А холоднее нельзя сделать? Чтoб дольше хранилось, – спросил я Рорика.

– Так и было холодней. Когда ты проснулся, я убавил, скоро же готовить будем.

– Ну да, правильно.

Мясо немного различалось по цвету и количеству жира. От светло-розового до тёмно-красного. Жира на некоторых кусках было больше чем мяса. Но это не очень плохо, учитывая, что масла здесь не производят, насколько я знаю. Так что жарить придётся на жиру.

В следующей комнате хранились овощи. Их, к счастью, не замораживали, а лишь охладили. Всё, что я заказывал, уже ждало своего времени.

Я всё внимательно рассмотрел на наличие гнили, червей и прочих дефектов, но продукты оказались на удивление хороши.

Через несколько часов кухня была практически готова к использованию по назначению. Оставалось лишь расставить всю посуду и кухонные принадлежности.

Я дал распоряжение Давиду и Рорику таскать продукты, так как конвейер не работал. Сам хотел им помочь, но сил вообще не было. Однако начать готовить я мог, заодно вспоминая, как это делается.

В студенческие годы, а после и на съёмной квартире приходилось частенько готовить. Как-то летом я даже подрабатывал в одном ларьке, делая хот-доги и шаурму.

Каждый ингредиент я пробовал лично, чтоб убедиться, что они не только на вид, такие как на земле, но и на вкус. Всё было в точности таким же. Разве что не хватало перца. Его здесь просто не выращивали, уделяя место и время более калорийной пище.

Сложнее всего было пожарить мясо. Во-первых, печка и правда работала очень слабо. Из-за высокой температуры на кухне во время пожара некоторые кристаллы вышли из строя, и их нужно было менять. А стоят они прилично. Во-вторых, печка не была приспособлена для таких блюд. Мясо в ней можно было жарить только на сковороде. Никаких грилей или вертелов. Для начала сойдёт, но нужно будет что-то с этим делать.

За два часа прожарки мясо получилось довольно нежным. Мне удалось избавиться от жёсткости долго его туша в собственном соку.

Отвлечься от всего этого криминала и убийств было приятно. Я даже забыл о своих ранах и проблемах. Вспомнилась прежняя скучная жизнь на Земле, по которой я очень скучал.

Три часа я готовил что-то вроде шаурмы. Правда, из-за некоторых различий это было уже другое блюдо.

Лавашы были слишком толстыми и не такими широкими. Соус пришлось делать самостоятельно, из помидоров соли и одного корня, который мне подогнал Рорик. Это что-то среднее между чесноком, хреном и луком. Он добавил немного остроты и вкуса, хотя, конечно, на любителя.

Наконец закончив первую порцию, я разрезал её пополам и дал половину Рорику, а вторую попробовал сам.

Если оценивать очень критично, то всё не то. Не хватает майонеза и перца, а заменить их нечем. Мясо получилось слишком мягкое, лаваш толстый и не прожаренный.

Но если судить как блюдо в целом – получилось очень даже вкусно.

Рорик, не пробовавший до этого земной шавухи, был просто в восторге. Он умял свою половину за минуту, хотя там было не меньше 300 грамм. Почти полноценный приём пищи. А для его габаритов так и вовсе многовато.

– Охренеть! Варус, это самое вкусное, что я ел в жизни. Хочу ещё, только вот почти наелся. Ну хотя бы немного.

Все зачарованно смотрели на его восторженное лицо. Даже я довольно улыбнулся, предвкусывая переворот в местном общепите.

– Ты же вроде не ешь мясо... – напомнил я ему.

Тот, подумав несколько секунд, махнул рукой.

– Один раз не пида... Не считается, короче.

Всем, кто наблюдал за процессом приготовления, я под страхом смерти запретил что-либо рассказывать и даже повторять это дома.

Вторую порцию я готовил, уже комментируя каждое движение. Перемешивать всё старался ещё тщательнее, а нарезать мельче, чтоб было сложнее определить содержимое тем, кто будет это есть. По-любому найдутся умники, желающие это повторить. И я уверен, что некоторые смогут, пусть и не сразу. Но у нас будет много разных блюд. Я умею готовить пиццу,

пирожки, солянку и многое другое, чего я тут не видел. Проблема местных жителей в отсутствии скрупулёзности и желании на всём экономить. У меня другой подход. Очень скоро мы станем самым элитным рестораном в городе.

Вторую, третью и четвертую порцию Давид разделил с поварами и все без исключения были в восторге. Хотя учитывая, что три дня эти люди почти ничего не ели, им всё что угодно покажется вкусным.

– Давайте продавать скорей! Ларёк убрать осталось, там всё ваще разнесли звери, сука, псы пазорные... – возбуждённо ругался Давид.

– Ты прав, ларёк убирать нужно. Снести его на хрен, – подтвердил я, глядя на убогую железную конструкцию перед кухней.

– Э-э, как убрать. Почистить имел я в виду.

– Всё верно. Не нужен нам этот ларёк.

– Не надо так, брат. Как продавать без ларёк? Куда готовый еда носить.

– Прямо из окон кухни будем продавать. Зачем эти сложности?

– Смотреть люди будут. Узнают секрет.

– Не узнают. Окна выше, чем их головы. Да и видно им будет только этот стол. Сюда можно класть уже готовые, а нарезать и заворачивать вон на том столе.

– Слушай, хорошая идея. Не надо ходить куда, остывать не успеет, горячий будем давать, вкусней хавать, – быстро передумал Давид.

Пару часов я руководил работами по демонтажу ларька и подготовкой площадки перед кухней. Хотя готовить особо и нечего. Ларёк стоял на ровном каменном основании. Оставалось только приделать что-то вроде стоек перед окном и поставить рядом несколько столиков с сиденьями. Места стало больше, да и выглядело всё приятней. А отсутствие стекла выглядело будто так и задумано.

Редкие прохожие с интересом наблюдали за происходящим. Некоторые даже спрашивали, что здесь будет. Я обещал, что будет продаваться самая вкусная еда.

Оставалось только придумать название этому заведению. Раньше его называли всякими нехорошими словами, вроде «рыгаловка». Но и пища была соответствующая.

Сначала хотелось назвать как-то изысканно, как рестораны моего мира. Но напрягая память, не удалось вспомнить ни одного названия. Может, просто Чайхану зафигачить? Нет, никто не поймёт...

– Думаешь, как назвать? – спросил Рорик, подходя ко мне.

Мы вдвоём задумчиво глядели на кухонное окно и напрягали мозги.

– Надо бы в твою честь назвать, – сказал я.

– Ого, польщён.

– Ну, у тебя репутация похлеще моей. Как насчёт «Фарш из Рорика»? Или «Жертвы мясника в порту»?

– Ага, очень смешно, да...

– Скоро наступят сумерки, люди будут возвращаться домой, а другие, наоборот, отправятся на работу. К этому времени желательно уже начать продавать, – задумался я вслух.

– Я тогда потороплю поваров, – сказал Рорик и ушёл в здание.

Я же цветным мягким кристаллом написал название прямо по кладке над окном. Кристалл напоминал мел, только оставлял более плотный и стойкий след на поверхности, так что надпись была словно из краски.

Затем я вернулся в здание и нарисовал на листке бумаги эскиз шаурмы, а рядом написал цену, от которой даже повара присвистнули.

– Не дороговато – тридцать серебра? – спросил Рорик.

– А раньше здесь по чём еда была? – уточнил я.

– Дороже трёх серебрух ничего не было.

– Значит, нормально.

– Кто в нищем квартале будет покупать такое? За эти деньги можно бокал пива взять, ещё и закуски.

– Когда они попробуют это – бросят пить. Но ты прав, можно немного скидку сделать. Себестоимость составляет около двадцати серебра на одну порцию. Хотя я надеялся, что будет дешевле.

– Себе что? – не понял Рорик.

– Ничего. Нужно будет найти продукты подешевле и количество рабочих уменьшить, чтоб прибыль была хорошая. А пока будем по двадцать пять продавать.

– Ладно, но никто брать не будет, – скептически заявил Рорик.

– Посмотрим.

Закончив всё до сумеречных колоколов, мы с Рориком и Давидом стояли перед окном и ждали первых покупателей. Моё самочувствие за это время улучшилось. За двенадцать часов сумерек прошла тошнота и слабость, в руках снова чувствовалась сила.

На улице началась суета, люди ходили перед окном, но практически все игнорировали новую закусочную.

– Слушай, а эти светящиеся кристаллы можно переносить? – спросил я Рорика, указывая на люстру с камнями.

– Конечно, только куда ты их собрался нести?

Я не стал отвечать, сейчас он и сам всё увидит.

Не теряя времени, я с помощью телекинеза снимал в каждой комнате по паре кристаллов. Освещение особо не пострадало из-за этого. Зато я сделал наш ресторан намного заметней, выложив кристаллы вокруг окна на деревянной раме. Позже сделаю для них канделябры или как это назвать...

Люди стали собираться перед окном и что-то бурно обсуждать. Не то название, не то цену. А может, что-то ещё.

Но заказ никто не решался сделать. Так было, пока не собралось десятка два человек. Если все разом что-то закажут, то очередь будет на час... Нехорошо. Хотя, может, это будет лучшей рекламой.

– Давид, дело есть.

– Слушаю брат, чем магу помочь?

* * *

– Вай, брат, почему так дорага? – возмутился вышедший из толпы совершенно незнакомый мне человек с маской на лице и косынкой на голове.

– Да, да! – поддержал его народ.

– Что за еда у тебя тут, да? Единорогов продаёшь или что? Почему цена такой зверский? Раньше пять серебра стоил!

– Какой там пять, я по две монеты платил за порцию, – возмутился мужик, рядом с подсадным Давидом.

– Сейчас порции чуть больше, а мясо лучше. Это не те мутанты, вперемишку с молотыми костями! – пояснил я, выглядывая из окна.

Галдэж усилился. Некоторые начали расходиться, хотя постоянно подходили новые люди. Вскоре Давид снова сумел привлечь к себе внимание.

– Слушай брат, ну сделай один, хоть заценю. Если он не будет в пять раз вкусней чем раньше, обассу тебе всё тут и хадить никогда не буду.

Ох и вошёл в роль. Но так даже лучше, никто ничего не заподозрит. Дерзкий сын гор решил выпендриться перед народом и заказал дорогую еду.

Люди с интересом наблюдали, как он протянул мне деньги, а я ему горячую порцию шавухи, от которой шёл дымок под светом сумеречных кристаллов.

Давид с неподдельным аппетитом и наслаждением откусил часть и стал расхваливать блюдо так, как может только он.

– Вай какой вкусный, обалдеть проста, брат. Это не еда, это райский кайф в чистом виде. Не в пять, а в тридцать раз лучше! Да он золотой должен стоять, нэт, два золотых. Я лучше ещё пять штук закажу, чем в бордель теперь пойду.

Выглядело немного наигранно, учитывая, что он должен непрерывно есть, а не расхваливать. Но народ проникся, и в толпе появилось ещё двое желающих отведать дорогую новинку. На этот раз не подсадные.

Я передал им такие же большие и горячие порции, как у Давида. Толпа вокруг пускала слюни, в изумлении наблюдая за тремя богачами. Реакция смельчаков была лишь немного скромнее, чем у Давида, но и темперамент у них не тот.

Один честно признался, что не ел ничего вкуснее и совсем не жалеет потраченных денег. Да и люди видели, что порция явно крупнее, чем была раньше.

Второй не проронил ни слова, но умял свою порцию так быстро, будто её собирались у него отнять. Хотя, судя по взглядам зевак, так и было.

И тут началось...

Народ стал распихивать друг друга, драться и спорить, кто следующий. Каждый спешил дать мне свои деньги, лишь бы получить вкуснейшую еду, которую здесь можно найти. Повара работали на пределе сил, но из-за отсутствия опыта в приготовлении этого простого, на первый взгляд, блюда, работа шла медленно.

Толпа перед окном всё увеличивалась, как и миска с деньгами. А вот заготовки еды стремительно уменьшались. Но пока мы распродали всё заготовленное мясо, я пожарил следующую партию.

Я планировал за первые сутки продать килограмм десять мяса, но только за сумеречное время продал в три раза больше.

Но к вечеру поток стал меньше. Самые богатые и любопытные уже наелись. Хотя окно ни минуты не пустовало, и кто-то постоянно заказывал ещё.

– Охренеть, брат! – изумился Давид, унося переполненную деньгами ёмкость. – Мы столько за целую неделю получали раньше.

– Ничего, заработаем ещё больше. Но не забывай, что и на мясо мы тратим больше.

– Да мы теперь столько мяса купить можем...

– Это если продажи останутся на таком уровне, – не разделял я его восторга.

Хотя на самом деле я был доволен результатом. Страх, что жадность пересилит голод и любопытство, со мной был до последнего. Но всё же люди не пожалели денег на вкусную и качественную еду. Хотя немалый процент людей ушёл, как только рассмотрел цену на витрине. Ну ничего, скоро добавлю блюда попроще и дешевле, тогда клиентов будет ещё больше.

Я уже собирался отправиться отдыхать, как в комнату зашёл взбешённый Рорик. Его не было несколько минут, а при появлении он старался выглядеть грозным. Хотя мне было смешно от этого вида.

– Я всё понимаю, но этого не прошу! – раздувая ноздри, пыхтел он.

– Да что такое, ты можешь объяснить?

– Я-то могу! А вот ты можешь? Хорошо, что люди не знают этого слова. Нет, про колбасы я знаю, а вот второе зачем было?

– А-а-а, ты про название? Так я вроде не видел здесь колбас, откуда ты знаешь? – удивился я.

– Их ещё до катаклизма с вулканами делали. Но не меняй тему! Зачем ты так назвал наш ресторан?

– Ну назвал и назвал, всё равно никто не поймёт, – пожал я плечами с улыбкой.

Из-за отсутствия стекла, эмоциональные возмущения Рорика слушали все клиенты, и самый любопытный спросил через окно:

– А что значит «Колбаска Транса»?

* * *

Я в хорошем настроении отправился поспать, планируя завтра отправиться за город и проверить слова пленника. Нужно было всё тщательно продумать, чтобы не угодить в ловушку. Да и найти способ выйти из города. Моё лицо всё ещё нельзя показывать стражникам.

Можно будет договориться с Руфусом, чтоб провёл меня и пленника. Он меня прибьёт, услышав очередную просьбу. Но, с другой стороны, я уже могу его порадовать вкусной едой.

Но мои планы рухнули в одночасье, когда под конец ночи в комнату ворвался перепуганный Рорик.

– Пленники! Они... Они...

– Что? – сонным голосом спросил я, не понимая, что происходит.

– Я пошёл дать им шмурдяка, а их... Они...

– Да скажи ты нормально, не тараторь!

– Их убили.

Глава 27

*Он бьёт не в бровь, а в глаз, был ранен много раз
Спаситель невинных, и всех кого спас
К чему эта вражда никак я не пойму
Он нас защищает – так налейте ж ему!*

© Песня Лютика

Сонливость как рукой сняло. Я подорвался с кровати и подбежал к Рорику.

– Кто? Кто их убил? Может, они задохнулись? Или от голода умерли... – начал я суетливо допрашивать парня.

– Проще тебе самому всё увидеть.

Мы быстро спустились в подвал. А по пути я костерил себя, что не отправился сразу к месту, о котором говорил пленник. Нужно было хоть расспросить его, где оно находится. Да и пару человек в охрану нанять после первых продаж.

Комната, где были эти пленники, была залита кровью. Не вся, а только тот угол, где они лежали. Кровь была на полу и стенах. На одежде и лицах.

– Да уж, умерли точно не от голода... – произнёс я, рассматривая тела.

Через рваную одежду было видно несколько ран от меча или ножа. Очень грязная работа. Похоже, убийца или убийцы спешили. И откуда-то знали, где находятся пленники.

Только кому это нужно было? Ведь точно не ограбление. Просто заткнули им глотки. Откуда вообще узнали, что у нас есть пленники?

– Вчера кто-то заходил в подвал? – спросил я Рорика.

– Только повара и Давид. Мы же носили продукты, ну и свои вещи здесь у всех рабочих лежат, ночуют некоторые прямо здесь, только в других комнатах.

Точно, ещё при Красавчике здесь половина подвала была жилой.

– Повара все на месте? – спросил я.

– Не знаю, мне не спалось, я пришёл похимичить немного и увидел следы крови.

Следы вели на улицу. Убийца сразу же ушёл. Я подошёл к трупам и потрогал кожу. Холодная. Хотя в холодильнике это неудивительно. Но убиты они уже как минимум несколько часов.

– А Давид где ночует?

– Со мной...

Я поднял брови от удивления.

– Ну, в смысле в одной комнате. Мне страшно одному спать. В комнате...

– А охранник где?

– Да рядом тут... Но он без сознания был. Хотя к нему вчера жена приходила, плакала над ним...

– Что? Какая жена?

– Ну, она сказала, что жена его. Я провёл её повидать мужа. Она расплакалась, обнимала его, а потом ушла. Ты же не думаешь, что это она? Тем более, женщинам запрещено использовать оружие.

– Что?

– Ну, если женщина воспользуется оружием, её изгонят из города. Такой закон.

– Впервые слышу. Хотя и, правда, по улицам все женщины ходили без оружия. Но я видел пистолет у Розеллы.

– Розелла клала на этот закон... Она говорит, что лучше будет за стенами, но живая, чем в городе и с пробитой башкой.

– Но втихаря-то можно использовать оружие.

– Можно, конечно. Некоторым даже разрешение дают, в гильдии наёмников есть несколько женщин.

– Гильдия... – задумался я. – Это там ты нанимал охранников?

– Ну да, можно было и на улице поискать, всегда кто-то хочет подработать. Но в гильдии надёжней, у них репутация есть и скидки. Хотя и с уличными...

– Где лежал это раненый охранник? – перебил я Рорика.

– Почему лежал? Он и сейчас там лежит... – неуверенно и недоумённо сказал Рорик.

– Нет, транс ты одноклеточный, не лежит!

Мы прошли пару комнат и обнаружили пустую кровать. Моя догадка подтвердилась. Это выживший охранник убил пленников и сбежал.

– Не понимаю... Он же без сознания был.

– Или притворялся. Нужно было вчера провести его... – снова ругал я себя.

Я бы мог почуять притворство с помощью телепатии. Хотя я и сам был едва живой, мог и не почуять. Тем более, навык ещё слабо развит.

– Вот урод. Но откуда... – бормотал Рорик.

– Та женщина. Вряд ли у наёмника есть жена. Они каждый день жизнью рискуют. А если и была, то ранение мужа должно быть привычным делом. Скорей всего, это была девушка из гильдии, дала задачу убить пленников и ушла.

Рорик выглядел потерянным.

– Откуда она о них узнала?

– Она раньше приходила? Или может ты что-то ляпнул кому-то?

– Не было её здесь раньше. Да и я не ляпал ничего и никуда. Со своими только обсуждал.

– Это с Давидом?

– Ну да...

– Ясно. Ты бы ещё по центральной улице прошёлся с объявлением.

– Блин. Прости. И что теперь делать? Давай я пойду в гильдию, найду этого мужика и...

– И что? Спросишь у него, зачем он убил пленников? Так он тебе и расскажет.

– Ну ты давай спросишь. Я не знаю, что делать...

– Нужно подумать. Как там с едой дела?

– Два повара заступили на ночную смену, трое отдыхают, вроде идут продажи.

– Пойду проверю. Ну а ты иди в гильдию и спроси, вернулся охранник тот или нет. Хотя нет, лучше скажи, что хочешь нанять людей. А когда тебя впустят внутрь, уже поспрашивай бойцов. Тебя же не убьют там?

– Нет, конечно. Гильдия сохраняет нейтралитет и безопасность заказчиков для них главное. Вот только бойцов я не смогу всех увидеть. Только доступных для найма.

– Вот и отлично. Их и поспрашивай. Если будут уклоняться от ответа, сразу возвращайся.

– Понял.

Рорик тут же ушёл, а я подошёл к Давиду и аккуратно, с максимальной деликатностью спросил его о пленниках.

– Вставай, козёл ты горный! Кому ты разбазарил про пленников?! – крикнул я, стоя над храпящим телом.

Тот подскочил, оправдывая своё козлиное происхождение. Хотя судя по волосам на теле, его предками были овцы. Мало того что грудь и плечи покрыты шерстью, так она ещё и по шее переходит в бороду.

– Эй, чё просходит! Кто напал?

– Словесный понос на тебя напал.

– Не было понос, хороший шаурма приготовил. Даже Рорик ел, который мясо не ест... – начал сонное лепетать Давид.

– Слышь ты, веном кавказский, ты тему не меняй. Кому ты про пленников рассказывал?

– Что пленник? В холодильнике который? Я так никому, только девушка один красивый покупал ночью шаурму, ей только сказал, что с нами шутки плохи, суровый Варус всех накажет, даже пленников держит.

– Ну ты мудак! Я тебе язык отрежу на хрен.

– Э-э, зачем ругаися? Это же страха нагоняет.

– Заткнись на хрен. Иди работай, до следующей ночи будешь поварам помогать! А сейчас трупы иди убирай.

– Какой трупы, э-э?

– Пленников трупы. Подруга твоя прикончила их ночью.

– Никакой не подруга. Я тут чё при чём да? Не буду я убирать, надоел трупы уже, спать не могу спакойна.

Я отвесил ему такую затрещину, что он едва не свалился в свою кровать. Ну правда, бесит уже.

– Спать не можешь?! А храпел ты от скуки, да? А ну, иди, разгребай дерьмо своё!

Давид застыл на месте, а через несколько секунд начал медленно одеваться. Я направился на кухню, услышав напоследок недовольное ворчание:

– Ни хуя соби... Уебав мени...

На кухне работа шла полным ходом. Такой толпы под окном, как во время смены времени суток уже не было, но и простаивать ребятам не приходилось. Человека три-четыре постоянно ждали своё блюдо.

Как по мне – отличное начало. Вот только сразу всплыли несколько проблем. Это низкая продуктивность труда из-за неопытности рабочих их небольшого их количества. А ведь я ещё хотел уволить пару человек, думал и один справляться будет. Но нет. Тем более что я буду увеличивать ассортимент, а значит, и желающих поесть будет больше. Наверное...

Второй проблемой было отсутствие охраны. Работники ресторана жаловались на недовольных клиентов, которых раздражало ожидание в десять-двадцать минут. Но чаще всего их утихомиривали остальные люди в очереди.

Хотя бы отсутствие остекления пока не создавало проблем. От печи шло достаточно тепла, чтоб в помещении была нормальная температура. Но зима близко, а значит, нужны деньги на ремонт.

Я немного подправил рабочих, которые делали шавуху не совсем правильно. А затем я и себе сделал одну штуку.

Да, до земной явно далеко, нужно что-то придумать с печкой и соусом. Да и перца раздобыть.

Рорик вернулся очень быстро, с недовольным хлебалом и опущенными плечами.

– Не пустили? – догадался я.

– Угу. Сказали, нет свободных наёмников.

– Понятно. Значит, им есть что скрывать, – сказал я и накинул на себя капюшон.

– Ты куда? Думаешь, тебя пустят?

– Пустят. Но мне нужна твоя помощь.

* * *

– Давай ты сам, ты же знаешь, я пацифист, не могу людям больно делать, – ворчал Рорик, держа в руках чёрный порошок и кружку с водой.

– Не смогу я равномерно нанести. Да и заживёт всё через сутки максимум. Так что давай, намазывай и выливай.

– Страшно как-то... А ты меня не ударишь?

– Ударю, если не поможешь мне! Сыпь давай свой сраный порошок. Ведёшь себя как баба! Может, ты и правда транс? Мясо он не ест, оружие стороной обходит!

Я специально пытался разозлить Рорика, чтоб ему не было меня жаль. Но, похоже, я перестарался.

Парень со злостью сыпанул мне в лицо свой порошок, а затем сразу же вылил воду, не дав мне приготовиться. Хорошо я хоть глаза успел закрыть.

Лицо начало разъедать во время химической реакции. Больно было невыносимо. Я не удержался и прикрыл лицо ладонями. Обожгло и их. А хуже всего, что я не знал, как это остановить. Смыть водой не выйдет, а если прислонить тряпку – будет ещё хуже.

Чтоб хоть немного приглушить боль я сделал несколько крупных глотков шмурдяка. Легче не стало, но я хотя бы отвлёкся. Лицо шипело ещё минуту, хоть и с каждой секундой всё слабее.

Рорик с ужасом смотрел на мои мучения, жалея, что вообще согласился на эту процедуру, но пластическую хирургию здесь не практикуют, а мне нужно было скрыть свою внешность, и маска тут не поможет.

Когда процесс разъедания моего лица прекратился, я всё ещё чувствовал пульсацию кожи. Точнее, её остатков. В зеркало смотреть было страшно. Я выглядел как жертва пожара. В аду.

– То, что нужно, – сказал я бодрым голосом, чтоб хоть немного успокоить Рорика.

Уверен, он уже сто раз пожалел, что показал мне этот порошок.

Маску надевать было неприятно, но, когда я это сделал, дискомфорт прошёл.

– Следи тут за продажами и за Давидом поглядывай. И никому ничего не рассказывай, – дал я ему указания, а сам отправился в гильдию.

Если бы не объяснения Рорика, где находится и как выглядит это здание, я бы никогда не догадался, что это гильдия наёмников. Больше похоже на старую библиотеку, если такие вообще есть в этом мире. Местным жителям явно незнакомы понятия маркетинг, реклама, пиар и прочие. Но мне это только на руку. Я из «Колбаски Транса» сделаю такую конфетку, что отбоя от клиентов не будет.

М-да, странно прозвучало даже в моей голове.

На входе стояли два крупных парня в хороших доспехах. Такие только клановые воины носят. Только эти были без символики и клановых цветов. Интересно, а частица в них есть? И умеют ли они контролировать трансформацию?

– Гильдия закрыта! – холодно ответил стражник.

– Я же не сказал, для чего пришёл, – возмутился я.

– Для чего ты пришёл?

– Устроится на работу, – пожал я плечами.

– Гильдия закрыта. Стоп, что?

– На работу, говорю, хочу к вам. Вам же нужны бойцы?

Стражник смерил меня скептическим взглядом, словно тощего студента принимал на работу грузчиком.

– Ты, что ли, боец? – с ухмылкой спросил второй стражник.

– Ну да. А что, непохож?

– Без обид, но мы детей и инвалидов не принимаем, – сказал первый.

Второй заржал после его слов, а затем и первый стражник засмеялся.

– Ты бы лучше в бордель устроился, там любят тощих мальчиков.

Смех обоих мужиков усилился, как и моё раздражение.

Я выхватил свой меч и метнул его в лицо первого стражника. В полёте немного увёл меч в сторону с помощью телекинеза. Лезвие пролетело возле лица с выпученными глазами, немного поцарапав щеку. Я же в это время рванул ко второму. Одной рукой я перехватил рукоять его меча, который он начал доставать из ножен. Второй рукой я выхватил его нож и прижал к горлу.

– Ну что, уже не так смешно? – прошептал я ему на ухо.

Его товарищ в это время достал свой меч и направил на меня.

– Спокойно, парень, мы же просто прикалывались... – пробурчал стражник с ножом у горла.

– Так что, я подхожу на эту работу или вы только таких же сонных лузеров как вы принимаете?

– Это не мы решаем, дружище... Циклоп у нас главный, но сейчас его нет, – ответил второй стражник.

– А где его можно найти? Или когда он вернётся? – спросил я.

– Мы не знаем, – ответил первый.

– Он перед нами не отчитывается, – добавил второй.

Плохи дела. Если он вернётся днём, я буду слаб и вряд ли смогу победить хоть одного из стражников...

– Может, хоть примерно знаете, где его можно найти?

– Он, скорее всего, в верхнем квартале. Когда богачи хотят кого-то нанять, вызывают его лично, – сказал первый стражник.

– Или отправился за стену. Клановые иногда берут наёмников, когда им людей не хватает, – добавил второй.

– Ночные не берут, идиот, – буркнул первый.

– Сам идиот. Я своими глазами видел, как Зодан бегал за их офицером.

– Это тот что...

– Заткнись, придурок!

– Зодана Рорик нанимал? – уточнил я.

Стражники замялись, но уже ясно было, что это тот самый охранник, что сбежал недавно.

– Вы знаете, где сейчас Зодан?

– Не знаем мы никакого Рорика, мужик. Убери нож или я сейчас подмогу позову.

– Зови. Но вас двоих я успею прирезать, – спокойно сказал я.

Активировав свои ментальные способности, я чувствовал, что ребята мне врут. Значит, мои догадки верны. Зодан по приказу ночных или же через босса убил пленников, чтоб они не разболтали лишнего. Мне явно нужно узнать больше. Значит, нужно стать одним из наёмников.

Я убрал нож и вернул его стражнику, чтоб не усугублять конфликт.

– Без обид, ребята, но у меня личные счёты с этим Зоданом, – сказал я и отправился на поиски Циклопа.

Стражники ничего не сказали, но и нападать на меня не стали. Я же направился в сторону верхнего квартала. Попасть туда я не смогу, но вооружённый отряд, выходящий оттуда, я вряд ли пропущу. К тому же Циклопа наверняка легко узнать. Мне он представился одноглазым здоровяком, с повязкой на выколоте глазу.

Я трусцой добежал до стены верхнего квартала. Быстрее бежать не рискнул, чтоб не привлекать лишнего внимания, но и плестись не стал, чтоб не упустить появление Циклопа.

Конечно, была вероятность, что он до утра не выйдет из верхнего квартала. Или же давно вышел. Но мне повезло. Спустя полчаса ожиданий, когда стражники уже начали коситься на меня из-за капюшона и маски, из ворот вышел отряд из десяти человек.

Я сначала решил, что это вряд ли люди Циклопа, хотя броня похожая. Но у них не было определённого дресс-кода. Кто-то был в обычных тряпках, кто-то в коже с железными пластинами на груди, руках и ногах. А больше всего я сомневался из-за их лидера.

Никакой это не Циклоп. Оба глаза на месте и даже без косоглазия. Нет ни повязки, ни даже шрама на щеке. Да, мужик был слегка уродлив, лет за сорок, может даже пятьдесят, но почему тогда Циклоп?

Я всё же решился проверить он это или нет, спросив напрямую.

– Тысячекратно извиняюсь, но я ищу некого Циклопа, – обратился я к нему, поравнявшись на дороге.

Охранники насторожились, взявшись за мечи, но лидер остановил их одним жестом.

Смерив меня оценивающим взглядом, он нахмурил лоб и брови, отчего на лбу появилось несколько складок и выпуклость в центре, напоминающая глаз.

Я едва удержался, чтоб не заржать. Благо на мне была маска, и никто не видел моей улыбки. Меня даже не остановили всё ещё болевшие от ожогов щёки, которые от улыбки заболели с новой силой.

– А ты ещё кто такой? – низким басом спросил тот.

Его голос немного не сочетался с внешностью. Ростом мужик был не выше меня, где-то метр семьдесят пять. В плечах тоже не слишком крупный, но подтянутый и жилистый. Такой голос больше подошёл бы двухметровому громиле.

– Я бы хотел устроиться к вам на работу, – сказал я после секундной паузы.

– У нас тут не бригада рабочих. Шёл бы ты в порт или теплицы!

– Нет-нет, я хочу стать наёмником. С моей внешностью мне только людей убивать. В теплице сказали, что все растения завянут, если я там появлюсь, а в порту боятся, что я распугаю всю рыбу... – начал я выдумывать на ходу.

Бойцы заулыбались, некоторые даже поржали. Циклоп сохранял ледяное спокойствие.

– Ну, вообще-то, у нас сейчас людей не хватает. Дохнуть частенько стали... Готов на такой риск?

– Конечно. Мне терять нечего.

– Покажи свою рожу, я тебя вроде где-то видел, – пробасил Циклоп.

Я снял маску, наслаждаясь произведённым эффектом. Циклоп поморщился от такого зрелища, а его бойцы с отвращением отвернулись.

– М-да, такого уroda я бы точно запомнил. Как тебя звать?

– Ва... Валдер, – быстро поправился я.

– Ладно, Валдер. Сейчас нет времени, мы сопровождаем клиента на арену, бой начнётся на рассвете. Можешь пойти с нами, но как только вернёмся в гильдию, я тебя проверю. И если подохнешь – не обижайся.

Он либо глуп, либо очень самоуверен. Или же он так сильно отчаялся из-за нехватки людей. Так легко взял к себе незнакомого человека, да ещё и во время задания. Что, если я убийца, который хочет завалить его заказчика?

Но зря я так о нём подумал. Я хоть и шёл вместе с остальными бойцами, меня и близко не подпускали к богачу, которого я только мельком видел среди толпы охранников. При всём желании я бы не мог к нему добраться.

Мы не очень быстрым темпом прошли через половину города, расталкивая пьяниц и особо дерзких бездомных. Хотя большинство людей ещё заранее уступали нам дорогу.

К моему удивлению, даже ночная стража ни разу не остановила вооружённый отряд. Похоже, у наёмников здесь и, правда, неплохая репутация. Только этот Зохан или как там его, совсем её не оправдал.

Хотелось о нём расспросить хоть кого-то, но это сразу же раскрыло бы меня и вызвало подозрения. В отряде даже болтовни никакой не было. Все шли молча, хоть и не строевым шагом. Однако каждый знал своё место и сохранял это расположение до самой арены.

Ареной оказалось большое здание вроде спортивного комплекса. Только внутри оно было намного больше, чем снаружи. В основном за счёт огромного подвала. Точнее, даже не так. В здании первый этаж был объединён с подвалом, и перекрытие было только по периметру здания. Это перекрытие и было трибунами, под которыми находились комнаты с решётками на окнах. В центре была небольшая арена, размером с половину футбольного поля.

Люди только начинали прибывать и заполнять трибуны. Мы же отправились на второй этаж. Это что-то вроде элитных мест, с которых обзор был куда лучше. К тому же вряд ли здесь чувствовался запах пота, которым наверняка обливаются бойцы.

Рорик вроде говорил, что сюда приводят одичалых или бедняков, которые не могут расплатиться с долгами. Тут они хоть какие-то деньги принесут. Если бы не я, Рорик бы и сам попал сюда. Ну, или просто подох бы в подворотне от рук Круглого или его людей.

От воспоминаний о нём и Дантисте невольно сжались челюсти. Нужно поскорее влиться в коллектив наёмников, выяснить про ночной клан и найти наконец свою дочь. Как вариант, можно ещё проверить поселение, о котором говорил Кут. Нужно поговорить с ним об этом. Я так его и не видел после боя. Да и Руфуса с Сэмом поблагодарить за помощь и сообщить насчёт наёмников и пленников.

За этими мыслями я и не заметил, как заполнились трибуны. Первый этаж был заполнен полностью. На втором было намного меньше народу. Несколько офицеров из разных кланов, в окружении рядовых. Несколько богачей, в приличных одеждах без всяких дыр и пятен. Кто-то с охраной, кто-то без.

Напротив нашей трибуны в другом конце арены я увидел Дантиста с десятком людей.

Тут-то мои зубы и заскрипели. У меня едва пена не потекла со рта от злости. Но сейчас не время и не место. Нужно держать себя в руках. К тому же скоро рассвет, что я смогу ему сделать? Я и ночью с ним едва справился, да и то с помощью Кута. Как только вернусь домой, усиленно займусь тренировками. А сейчас посмотрю на эти бои и устроюсь в наёмники к Циклопу.

Прозвучали городские колокола, обозначающие наступление дня. После последнего удара публика взревела от возбуждения, а я резко ослабел. Лицо стало болеть в несколько раз сильнее. Старые раны, которые практически затянулись, заныли глухой болью. Ненавижу это время суток...

Как только гул толпы стих, на верхних трибунах появился ведущий с удивительно громким голосом. Он объявил о начале боёв и обещал очень увлекательное зрелище.

Я же наблюдал, как на арену выводят людей с завязанными глазами и руками. Несколько дикарей, которых я убивал в пещере. Несколько более опрятных, но более тощих людей. Среди них даже была одна женщина с чёрными длинными волосами как у моей жены. Сразу нахлынули воспоминания, от которых я несколько лет старался избавиться.

– В первом туре для вас сразятся эти жестокие и грязные создания, которые отказались пить разбавленный оруд и поглощают человеческую плоть на завтрак обед и ужин! Против них выступит всеми любимый опытный боец и дамский угодник – Херакл и менее прославленный, но не менее свирепый Ахулес! – бодро объявил диктор.

– Во втором туре простой уличный сброд, вместе с пойманными отшельниками и изгоями, будут драться между собой за право жить. Если же они откажутся убивать друг друга – наши друзья Херакл и Ахулес им помогут! Ну а в третьем туре мы выпустим на арену кровожадных монстров, которых наши доблестные кланы сумели привести живыми. Снимите повязки с этого сброда, пусть увидят уважаемых жителей города перед смертью.

Несколько полуголых мужиков стали снимать повязки с лиц одичалых и отшельников и после этого уводить их с арены. Я с отвращением и без особого интереса смотрел на всё, пока повязку не сняли с женщины.

Сначала я не поверил своим глазам. На секунду даже подумал, что это сон или моё разыгравшееся воображение. На арене стояла моя жена! Причём не из этого мира. Не телесная оболочка моей жены, а Татьяна, которая погибла в автокатастрофе! Как такое может быть?

Да так же, как и моё присутствие здесь! Как бы я ни протирали глаза, как бы ни пытался развидеть галлюцинацию, картина не менялась. Это точно она. Я сотни раз целовал эти губы. Тысячи раз смотрел в эти глаза, по которым так скучал. Может, неведомая сила дала нам второй шанс встретиться в другом мире?

Но её снова хотят отобрать у меня!

Глава 28

*Я сам себе придумал путь,
Расставил маяки,
Иду по узкой пустыне
В толпе людской,
И всё пытаюсь обмануть
Течение быстрой реки
Пока мой след не простынет,
Не ходи за мной
Ты идёшь по воде,
Зная как, зная где,
А я следом по дну —
Я тощу!*

Слот – Мёртвые звёзды

У меня едва ли не началась паника. Отчасти из-за шокирующей новости... Новостей. Я искал дочь, а случайно наткнулся на жену. Причём из прежней жизни... И её сейчас хотят использовать ради развлечения толпы.

Что делать... Что делать?!

Так, спокойно, главное – не надеть глупостей. Время пока есть. В первом туре будут драться одичалые. Не знаю, сколько продлится бой, но я успею что-нибудь придумать.

Вот только что я могу?

Первой мыслью было прямо с трибун вырваться на арену и убить всех, кто встанет у нас на пути. Но это как раз та глупость, от которой я пытаюсь удержаться. Меня сразу же убьют охранники арены или дневная стража. И это не говоря о тех гладиаторах, которые будут казнить пленников. Или правильной сказать рабов.

Была бы сейчас ночь или сумерки, я бы ещё мог что-то сделать даже превосходящим количеством противникам.

Но сейчас чёртов день, во время которого я даже слабее своего обычного состояния.

Нет, силой здесь ничего не сделать. Учитывая количество охраны и стражи.

Можно попробовать пробраться к камерам, в которые отвели пленников. Но там наверняка тоже немало охраны. Да и не знаю я, в какой конкретно держат Татьяну. А пока общу всё...

Думай, Варус, думай...

– Что скажете парни? Есть достойные кандидаты? – спросил своих людей Циклоп, когда пленников увели с арены.

– Ну тот здоровяк вроде ничего, – пробасил один из наёмников.

– А мне тот лысый кажется перспективным, – добавил другой.

– Не списывайте и даму со счетов, – сказал охранник неожиданно нежным голосом.

Это что девушка? Под маской не видно, да и по фигуре не сразу заметно. Уж не та ли это девушка, что говорила с раненым охранником?

– Сара, не нужно всех ровнять по себе.

– Почему же? Я тоже была единственной девушкой среди дикарей, а сейчас любого из вас уделаю.

– Да тебя все дикари перетягали, вот ты и дралась как одичалая.

– Заткнись, Рог, – злобно рявкнула девушка.

И тут до меня дошло... Но на всякий случай я решил уточнить:

– Так вы берёте новобранцев из выступающих на арене?

– Ну конечно, Алан, или как там тебя.

– Валдар, – поправил я Циклопа.

– Да как скажешь. Понимаешь, этим людям на арене нечего терять. А нам как раз такие и нужны. Они получают возможность выбиться в люди, если выживут, конечно.

– Циклоп, на кого посоветуешь ставку сделать? – спросил богато одетый заказчик.

– Да в этот раз кандидатов немного. Ну лысый и здоровяк, правда, ничего. Насчёт девушки не уверен, без обид Сара.

– Да мне так-то плевать на неё... – пожала плечами девушка.

– А вы их после боя к себе забираете? Или можно это сделать раньше? – вмешался я.

– Конечно после. Если они в первом же бою помрут, то и в наёмниках им делать нечего.

К тому же тут все делают ставки и развлекаются, а если мы лучших бойцов ещё до боя заберём, зрелище будет не самое интересное.

– А если, допустим, боец перспективный, но сейчас не в лучшем состоянии? Ну или просто очень понравился? Они же тут на правах рабов? Может, можно выкупить одного? – не успокаивался я.

– Тебе что, та бабёнка приглянулась? Ну да, ничего такая... Но поверь, дешевле выкупить шлюху из борделя, чем раба перед выступлением.

– А можно конкретней узнать сумму?

– А вон букмекер идёт, у него и спроси.

Циклоп кивнул головой в сторону толстячка, идущего в окружении десятка головорезов, увешанных ножами, мечами, топорами и даже пистолетами и арбалетами. Он нёс в руках чемоданчик, с прикреплёнными на нём листками.

Подойдя к нам, он проигнорировал всех и обратился напрямую к нашему заказчику:

– Будете делать ставки или подождёте первый тур?

– Я ещё подожду... – с сомнением пробурчал богач, и букмекер собирался уходить.

– А можно узнать, сколько стоит выкупить одного из участников? – спросил я его, перекрыв путь.

Его охранники достали оружие и сверлили меня такими взглядами, будто я грязная и вонючая куча дерьма, лежащая у них на пути.

Люди Циклопа тоже насторожились, но вмешиваться явно не собирались.

– Спокойно ребята, этот парень просто хочет поговорить, – остановил своих людей букмекер. – Выкупить бойца хочешь? Тебе это точно не по карману...

– Я могу продать дом и всё оружие, ну или одолжить денег, – сказал я, чтобы хоть цену узнать.

– Это поможет, только если у тебя дом в верхнем квартале. У нас тут не работоторговля, эти люди – опасные дикари, изгой и преступники. Нам нужны гарантии, что если мы опустим такого человека, то с ним не будет проблем. Поэтому это могут позволить себе только кланы или гильдия наёмников. Если тебе захотелось личного любовника или любовницу, лучше обратиться в бордель, – терпеливо пояснил букмекер.

– Да ладно, Серебрух, он же просто цену хочет узнать, – не выдержал Циклоп.

– Ну я тут не главный, а только ставки принимаю, но могу замолвить словечко. С Циклопом мы давно работаем, но обычно обсуждаем всё после боя, если бойцы выживают. А ты, как я понял, хочешь выкупить заранее? Боюсь, это невозможно.

– Я заплачу любые деньги! – прорычал я, теряя терпение.

Воздух вокруг меня стал тяжелеть, и появилось марево, как над асфальтом в жаркий день.

Все стражники снова напряглись, хоть и не понимали в чём дело.

– Пять сотен золотых. Это примерная стоимость такого риска. Да и то я не могу гарантировать, что начальник разрешит эту сделку.

– Откуда вообще такие цифры! – изумился я.

– Ты хоть представляешь, сколько мы на ставках зарабатываем? А если убрать бойца, придётся возмещать сделанные ставки. К тому же риск, как я уже говорил.

– Серебрух, ставки редко кто делает до первого тура. Ты же знаешь... – снова вмешался Циклоп. – К тому же ему девка нужна, как я понял, а на неё вряд ли кто ставил.

– А это вообще не твоё дело! – начал злиться букмекер. – Всё, парень, уйди с дороги, мне работать нужно.

Два бойца, стоявшие возле Серебруха, шагнули вперёд и грубо отпихнули меня. Мне хотелось убить их всех... Но даже если получится, это не освободит Таню... Вашу ж мать!

– Что, так понравилась бабёнка? – снисходительно спросил меня Циклоп.

– Ты не понимаешь... Это моя. Она моя жена, – признался я ему, понизив голос.

Тот округлил от удивления глаза и некоторое время о чём-то думал.

– Значит, ты не случайно попросился в мой отряд? Хотел добратся до букмекера? Так он и по нижней трибуне ходит, хотя да, такие предложения обсуждать он не стал бы без моей просьбы.

– Вы же можете её выкупить? Помогите мне, и я стану вашим лучшим бойцом. Я всё отработаю. Даже отдать деньгами могу. Я партнёр... – едва не ляпнул я о нашей связи с Рориком, но вовремя остановился.

Если Циклоп замешан в убийстве пленников, то он не будет рад узнать, что я друг Рорика. К тому же он может быть в тесной связи с ночными или с Дантистом.

– Партнёр? Чей? – уточнил он.

– Да ты его не знаешь, мелкий бандит, занимается продажей краденого хлама, оружия и прочего, – соврал я.

– Лучше тебе не говорить о таких связях.

– Понимаю. Так что, ты можешь мне помочь? – не успокаивался я.

А тем временем на арену вывели дикарей и какого-то мужика в красно-чёрной рясе с жёлтой окантовкой. Тот достал какой-то амулет, явно религиозного значения и, размахивая им перед связанными дикарями, орал:

– Да примет создатель ваши души, как дань его рабов верных. Да одарит он нас милостью своей и подарит хороший урожай и удачную охоту, дабы мы радовали его новыми подношениями!

Затем начался первый раунд и несколько дикарей начали драться с опытными гладиаторами.

Циклоп одним глазом наблюдал за боем. У меня же к первому туру не было никакого интереса.

– Я без проблем могу её выкупить после боя, если она выживет. Но по моему опыту...

– Она не выживет, – закончил я за него.

– Скорее всего, да. Но боюсь, я не готов заплатить полтысячи золотых. Это огромные деньги, да и тебя я впервые вижу, чтоб так вкладываться.

– А я бы мог заплатить, – вмешался богатый толстячок, нанявший отряд Циклопа.

– Правда? Я всё верну, могу даже работать у вас личным охранником, – предложил я.

– Нет, парень, ты не понял. Я хочу её купить в качестве наложницы. Люблю дикарок.

Вот урод! Я едва не заорал и с трудом сдерживал себя, чтоб не убить зажиточного похабного улюдка. Наложницу ему захотелось.

– Но это моя жена, – возразил я максимально сдержанно.

– Так лучше пусть она будет жива и живёт со мной в роскошном доме, чем помрёт на арене и отправится на корм дикарям, – с улыбкой произнёс богач.

Я не сказал больше ни слова, так как закипал от злости и был на грани трансформации. А тогда я вряд ли сдержусь.

Толстяк тут же потерял интерес к разговору и вернулся к просмотру боя, который подходил к концу.

Два гладиатора вообще не дали дикарям шанса. Они играючи убивали их одного за другим. Сначала в бою два на два, затем два против четырёх, а потом на арену выпустили десяток перепуганных и злых одичалых. Но Херакл и Ахулес не спеша вырезали эту толпу. Публика только разогревалась. Крики становились всё громче и чаще.

Толстячок под конец боя тоже немного завёлся и вошёл в азарт.

Когда трупы убрали с поля, на арену стали выводить пленников, которых показали людям перед первым туром. Только сейчас их выводили по очереди и рассказывали, где и за что их взяли в плен или в рабство.

– Этого здоровяка привёл отряд дневной стражи. Понадобилось четыре человека, чтоб связать его, когда он набросился на их добычу. Парень настолько изголодался, что готов был с отрядом стражи драться за кусок мяса, – объявил ведущий с верхней трибуны.

Публика восторженно орала. Многие хотели сделать на него ставку. Остальные просто выкрикивали различные ругательства и пожелания скорой смерти.

Мужика через минуту увели и вывели следующего.

– А этот ворюга обокрал десяток домов, прежде чем ночная стража его поймала. Он не только отбирал всё ценное, но, по их словам, ещё искал детей, чтобы похитить их. Во время пыток он всё отрицал и вот он здесь! Теперь только кровь смоет его грехи.

Ведущий этого шоу объявил ещё нескольких участников, а затем на арену вывели Татьяну.

– Эта чертовка долгое время скрывалась от отрядов ночной стражи и даже убила нескольких из них при помощи тёмной магии и дьявольских ловушек. Она использовала оружие, несмотря на запрет. Она убивала наших славных охотников, которые кормят и защищают город. Такое нельзя прощать. Так пусть же она смоет грехи своей кровью.

Её увели с арены, а затем вывели ещё нескольких человек.

Я всё это время нервничал и предавался панике. Ни мирным путём, ни с помощью уговоров и обещаний мне не удавалось освободить её. Вот она, я вижу её и даже смог бы докричаться. Но спасти её не могу.

Что же делать... Что, сука, делать?!

Когда объявили последнего участника, публика немного притихла, а букмекер снова пошёл среди толпы, принимая ставки.

Богач, обсудив всё с Циклопом, решили поставить на здоровяка, хотя коэффициент там был не очень выгодный. Слишком много ставок на него. Также поставили на лысого, с более выгодным прогнозом в случае выигрыша.

На Таню ставок было крайне мало, и это меня радовало. Это значит, что интереса к ней на арене не так много. Хотя люди наверняка порадуются, если её убьют. После таких слов ублюдка ведущего, любви к ней будет мало. А ведь вряд ли она сделала что-то плохое. Описание её проступков больше подходит Нате.

Точно, её спутали с Натой. Она рассказывала, что не раз устраивала ловушки ночному клану и её потом искали. А нашли Татьяну.

Как давно она в этом мире? В моём она погибла десять лет назад. Хотя, может, здесь время течёт по-другому? И почему она выглядит так же, как на Земле, а вот я попал в чужое тело?

Чёртовы вопросы, это всё сейчас неважно. Важно одно – нужно вытащить её из лап смерти.

Но у меня уже есть пара вариантов. Они крайне непредсказуемы и очень рискованны. Но так у неё будет больше шансов выжить.

Когда букмекер принял ставку нашего богача, я снова обратился к нему. На этот раз стражники ожидали от меня неприятностей и приняли ещё грубее, чем в прошлый раз.

Двое из них шагнули ко мне и прислонили мечи к шее. Ещё двое зашли со стороны, оттесняя меня от людей Циклопа.

– Чего тебе, наёмник? Деньги появились?

– Я хочу заменить ту девушку. Возьмите меня, а её отпустите. Я дольше продержусь на поле боя и принесу вам больше денег.

Букмекер скорчил непонятную рожу, будто ему плюнули в блюдо, а потом предложили новое.

Он нехотя махнул рукой, и охранники убрали мечи от моего горла, но прятать в ножны их не стали.

– Ты не похож на сильного бойца. К тому же она преступница, и люди хотят видеть её смерть. От твоей смерти столько радости у них не будет.

– Вам радость нужна или деньги? Я хоть и не здоровяк, но второй тур точно переживу. А ставки как раз будут против меня. Понимаешь?

– Откуда такая самоуверенность? – спросил он, скорее у Циклопа, так как смотрел на него.

Тот пожал плечами.

– Я его впервые вижу, даже проверочный бой ещё не успел устроить.

Сраный Серебрух... Придётся раскрыть ему свой козырь.

– У меня... У меня есть частица, – тихо сказал я.

– Чего? Что ты там бурчишь? Ты тратишь моё время, – с раздражением произнёс букмекер.

– У меня есть частица! – уже громче сказал я.

Циклоп нахмурил брови и на лбу снова появился глаз из морщин. Другие наёмники и люди вокруг зашептались, а охрана букмекера насторожилась. Уже весь отряд достал оружие.

– Да неужели? И какая? Можешь не говорить, просто покажи, что умеешь.

Ночную частицу показывать опасно. Могут возникнуть нежелательные для меня ассоциации с ночным кланом.

Я демонстративно сложил руки на груди и силой мысли достал свой меч из ножен. Медленно, без резких движений он повис в воздухе передо мной.

Охрана ещё больше напряглась, закрыв собой Серебруха и направив в меня десяток мечей и копий. Люди вокруг изумлённо загудели, будто никогда такого не видели. Хотя да, вне кланов это редкость, но всё же не такая, чтоб догадаться, кто я.

– Парень, не делай глупостей, – Циклоп обратился ко мне. – Давай подождём, чем закончится бой. Враги у неё не такие опасные, если она выживала за стенами и даже убила нескольких клановцев, должна справиться с каким-нибудь воришкой.

– Я тоже верю в неё, – добавила девушка из отряда Циклопа.

– Обещаю, что после боя, возьму её к нам. Не хотелось бы потерять бойца с частицей.

– Нет, слишком рискованно. К тому же с частицей у меня большие шансы на победу, гораздо больше, чем у неё.

Букмекер замаялся. Видно было, что он хочет заработать на мне, но при этом отпустить преступницу слишком опасно.

– Под мою ответственность, – сказал Циклоп, шагнув к Серебруху.

– Не знаю... Что я людям скажу? – сомневался букмекер.

– Я доплачу в случае своей победы, – пообещал я. – Сотню золотых. К тому же не претендую на награду. Как я понял, победителям она положена, иначе зачем те два гладиатора дерутся?

– Дело не в деньгах... Начальник будет недоволен.

– Ставку пополам поделим, – добавил Циклоп. – Я поставлю на паренька две сотни золотых. Коэффициент наверняка будет не в его пользу, так что тысяча, а то и две тысячи за бой будут наши.

– Хорошо... Но я ничего не обещаю. Нужно переговорить с начальником. Пока прекращаю ставки на неё. Чёрт и что я людям скажу...

Букмекер ушёл, под недовольное мычание ближайших к нам людей.

– Спасибо, – обратился я к Циклопу.

– Это не услуга, Валдар, я ожидаю от тебя побед на арене, а затем верной службы в рядах наёмников, – пробасил Циклоп.

– Само собой. Но всё равно спасибо. Если её отпустят, проследите за её безопасностью, пока я не освобожусь?

– Конечно. Час сопровождения таким отрядом стоит двенадцать золотых.

– Что?

– Да шучу я, для своих скидки, восемь золотых.

Не услышав в ответ моего смеха, Циклоп сменил улыбку на прежнее каменное выражение лица.

– Ладно, кроме шуток, мы возьмём её в наши ряды, если ты не против. Обучим всему, она сможет заработать на жизнь. Но и риск есть, сам понимаешь.

Ответить я ничего не успел, хоть и был против её вступления в ряды наёмников. Но тут вернулся букмекер, весь запыхавшийся и нервный.

– Быстро пойдём, я договорился, готовься к бою. Твою подругу сейчас отпустят.

В моём сердце загорелась надежда. Я не только нашёл Таню, но ещё и вытащил её из этой чёртовой арены. Теперь бы самому выбраться...

– А можно с ней поговорить? Хотя бы пару слов сказать... – спросил я.

Наверняка она меня не узнает в этом теле и тем более, с разъединенным лицом. Но я сумею убедить её, что это я.

– Может, вам ещё секс устроить? Ладно, парой слов перекинетесь, когда её увести будут, – сказал букмекер и быстро пошёл к лестнице.

Я отправился за ним в сопровождении четырёх охранников.

Циклоп напоследок пожелал мне удачи и отправил одного охранника, чтоб сопроводить к нему Татьяну. Больше отправить он не мог. Заказчик и без этого нервничал и злился, что Циклоп занимается своими делами, вместо охраны. Хотя возможность заработать с помощью ставки на меня его очень порадовала.

Меня провели в подвальное помещение, затем в следующее. А потом в ещё одно, где с противоположной двери вывели её.

Волнистые чёрные волосы слиплись от засохшей крови и грязи. На лице пара небольших синяков, а на теле несколько шрамов.

Но это она. Живая. Мне не верилось, что это реальность.

Сердце колотилось как сумасшедшее.

Татьяна что-то заметила в моём взгляде и внимательно всмотрелась в мои глаза.

– Таня! Это ты? Это правда...

– Виталик?! – с изумлением воскликнула она и шагнула ко мне.

Но сопровождавшие её охранники с силой дёрнули её за руки, едва не вывихнув их. Девушка вскрикнула, а я рванул к ней. Но и меня перехватили, сбив с ног мощным ударом плеча, одновременно подставив подножку.

– Эй, не калечить его. Он должен победить хотя бы в одном бою, – прикрикнул на охранников Серебрух.

Меня двумя коленями придавили к земле, заломив руки вверх.

Татьяну в это время увели в другую дверь.

– Я вернусь за тобой! Оставайся с Циклопом, я тебя найду! – кричал я ей вслед.

Не знаю, услышала она или нет. Но надеюсь, Циклоп не подведёт. Он вроде хороший мужик, если, конечно, не связан с ночным кланом или Дантистом.

– Ни хрена ты не вернёшься, идиот. Ты променял её свободу на свою! – сказал мне охранник, прижимавший меня к земле.

– Что? – выдавил я.

Воздуха в лёгких почти не было. И было трудно дышать.

Мне никто не ответил, но охранники подняли меня на ноги, крепко держа за руки.

– Серебрух, как это понимать? Мы только на этот бой договаривались!

– Ты бы знал, чего мне стоило уговорить начальника... Он только так согласился, будешь драться вместо своей девки и останешься тут вместо неё, – буркнул он из комнаты.

Через минуту с меня сняли лишние одежды. Оставив только штаны да рубаху. Оружие тоже оставили моё, что меня очень порадовало. Если бы ещё было другое время суток... Я бы всех тут уложил, в том числе этих Хуелесов и Херакаклов.

Диктор нёс какую-то чушь, что девушку выкупили, и её ждёт судьба похуже смерти. Надеюсь, это враньё, чтоб поумерить недовольство публики. Про меня тоже сочинили такого дерьма, что и слушать не хотелось. На меня повесили кражу детей, денег и убийство доблестных стражей. Толпа гудела как ненормальная, требуя моей крови.

Маску с меня естественно сняли, чтоб вызвать ещё больше неприязни.

– Вы-ро-док, вы-ро-док! – скандировала толпа, подхватив выкрики голосистой женщины.

Меня увели в камеру, чтоб я дожидался своей очереди. Букмекер тем временем обходил нижние трибуны, принимая ставки. Из клетки я видел даже отряд Циклопа. Но Татьяну среди них не обнаружил, как бы ни всматривался. Затем пробежался глазами по толпе и увидел, как её ведёт человек Циклопа.

На сердце стало спокойней. Хотя бы она в безопасности, а я уж как-нибудь выкручусь. На крайняк свяжусь с Рориком, и тот меня выкупит. Дела у нас вроде хорошо пошли, нужно только немного времени. А деньги здесь решают почти всё.

Первые два боя завершились очень быстро и уже через несколько минут меня вывели на арену. Я снова нашёл взглядом Татьяну. Она уже поднималась на второй этаж.

Как вдруг её сопровождающий столкнулся с мужиком в чёрной одежде с капюшоном, закрывающим лицо. Позади него шли ещё двое таких же.

Блеснула сталь клинка. Сопровождающий засуетился. Началась какая-то заваруха, я увидел кровь на клинке незнакомца. Моё сердце замерло, а в горле застыл ком.

Но узнать, чем закончилась та стычка, мне было не суждено, ко мне уже подбежал лысый боец с занесённым над головой топором.

Глава 29

*Я думал: время сотрёт твой след,
И не ловил в толпе твой взгляд.
В чужих объятьях искал ответ,
И не искал пути назад.
Все забывая,
Жизнь начинал опять,
Но видел, как пуста морская гладь...*

Кипелов – Я здесь

Топор нёсся прямо мне в лицо, но я вовремя очнулся и успел пригнуться, пропуская удар над головой.

Мускулистое тело лысого мужика потеряло равновесие, и я воспользовался этим. Лёгким толчком я сбил его с ног, но тот сделал кувырок, воспользовавшись инерцией, и быстро вскочил на ноги.

Я на секунду перевёл взгляд на трибуны, но Татьяну нигде не видел. Зато видел людей в чёрных накидках. Они хоть и смешались с толпой, но всё же иногда мелькали в просветах, куда-то направляясь.

Я едва не пропустил следующую атаку лысого. На этот раз он не нападал в лоб, а решил зайти сбоку.

Мне жутко не хватало прежней силы, от слабости движения были вялыми и медленными, но больше всего мне мешали мысли о Татьяне. Всё это было ради неё, но обеспечить ей безопасность у меня не вышло. Какого чёрта? Кто эти люди и зачем она им?

Так удачно контратаковать лысого, как в прошлый раз, у меня не вышло. Я попытался парировать его удар мечом, но топор намного тяжелее. Мне пришлось попятиться назад, чтоб не попасть под его лезвие. Лысый только этого и ждал.

Он усилил напор, делая всё новые и новые взмахи. И откуда столько силищи? Хотя жить захочешь – и не такое сможешь.

Жить хотелось и мне. Если я подохну на этой арене, кто тогда поможет Татьяне? А кто найдёт мою дочь? Может, и она перенеслась в этот мир с земли?

Эти мысли придали мне сил. Я подгадал момент, когда топор лысого будет внизу после очередного удара и ударил по нему сверху, не давая поднять оружие. Лысый сбился с ритма, да и множественные атаки немного сбили его дыхание.

Шагнув вперёд, я бил прямо в шею, но мужик отпустил топор и прикрылся рукой. Лезвие моего меча прошлось по его предплечью. И судя по стуку, разрезало кожу и мясо прямо до кости.

Но мужик даже не заорал, лишь жутко скривился, стиснув зубы.

Публика, до этого со скукой наблюдавшая за боем, восторженно завопила. Я снова прошёлся взглядом по толпе, ища Татьяну. Никого... А вот в группе Циклопа наблюдалось что-то необычное. Его бойцы стояли с обнажённым оружием, защищая заказчика со всех сторон. А тот с интересом наблюдал за нашим боем и что-то мне орал. Циклоп тоже поглядывал на меня, только с чувством вины и тревоги во взгляде.

Нужно выиграть этот чёртов бой.

Я крепче взялся за меч. Он казался в разы тяжелее, чем обычно. Как и всё моё тело. Я шагнул вперёд к безоружному противнику, чтобы добить его. Но тут он достал из-за пояса кинжал и, держа его одной рукой, бросился на меня. Я ударил мечом наотмашь, но лысый меня

перехитрил. Он сделал кувырок, причём такой быстрый, что я не успел занести меч для нового удара. А его кинжал уже пробил мой живот.

Тут-то меня и охватила злость. Откуда-то появились силы, боль отступила на второй план. Запах крови и пота ударил в нос, а глаза обдало жаром. Я схватил лысого за руку, державшую кинжал, и сжал изо всех сил.

Оружие он не отпустил, но хотя бы достал из моего живота. Мужик поглядел на меня с откровенной злостью. Он явно не собирался сдаваться и не хотел умирать.

Второй рукой я перехватил меч более короткой стороной – остриём копья. Сделал короткий выпад и попал лысому в бок, в районе почек. Тот снова не издал ни звука, разве что злобный рык сквозь сжатые зубы.

Тогда и его кожа начала темнеть, а глаза покраснели.

Силы в нём прибавилось, и он смог перехватить мою руку, выпустив кинжал. Раненой рукой он схватился за мою вторую руку, а затем с силой отбросил назад.

Я отлетел на метр, пропахав пятками песок. Лысый не спеша поднял свой топор, а я подобрал меч. Мы смотрели друг другу в глаза, а толпа сходила с ума от возбуждения.

Меня снова отвлекло движение на заднем плане. Циклоп что-то обсуждал со своими людьми, но Татьяны там не было. А люди в чёрных мантиях подошли к группе Дантиста.

– Нет! – прорычал я, осознавая, в какую задницу попала Татьяна.

Дантист! Грёбанный ублюдок! Как он меня узнал? Как узнал про мою жену? Что с ней теперь будет?

Из-за этих мыслей я прозевал молниеносную атаку лысого, который практически превратился в мутанта. Топором он ударил мне в грудь. Я даже в боевой трансформации почувствовал боль и услышал хруст костей.

Дышать стало тяжело. Мой меч упал на песок, а изо рта потекла густая горячая кровь, капающая на грудь.

Парой мощных ударов лысый опрокинул меня на спину. И последнее, что я увидел, как Циклоп едва ли не рвёт на себе волосы.

* * *

Придя в себя, я уже не чувствовал под собой песка. Я лежал на чём-то холодном и твёрдом. Рядом кто-то разговаривал, и я не стал открывать глаза. Да и сил на это у меня не было.

Жутко болело в груди и пониже. А удары пульса отдавались болью в висках.

– Вот это ещё можно забрать.

– Угу, твари сожрут с удовольствием.

– Да я бы и сам сожрал, блин, сколько мы уже работаем, часов шесть?

– Где-то так... Но ещё пять трупов разделить, так что не расслабляйся.

– Чёртова работа, лучше бы я виноград выращивал и бабёнок за жопы щипал.

– Ага, помечтай. Ты свою рожу видел?

– Да знаешь, сколько у меня баб было?

– Сколько?

– Та до фигища, по несколько штук за день.

– Ага, а если не считая холодных?

Тут раздался дружеский смех.

– Ну ты прав, конечно, лучше уже ящики с рыбой разгружать.

– Да ладно, платят-то получше.

– Да, но я до жути трупов боюсь... Последний раз соглашаюсь на эту подработку.

Я что, в морге? Получается, да. Но и чувствую я себя соответствующе. Только почему ещё не сдох и даже очнулся? Может, уже сумерки наступили, и я начал исцеляться? Скорее всего...

– Ну хватит его щупать, уже достали всё, что можно.

– Череп не будем ломать?

– Мне за это не платят. Давай следующего.

Послышались приближающиеся шоркающие шаги. Затем что-то с грохотом подтащили к моей голове.

– Ого, а этого прям смачно потрепали.

– Так это тот, что против мутанта дрался.

– А-а-а, ну да. Он же вроде и сам превратился...

– Ага, только поэтому и продержался так долго. Лысый там всех уложил.

– Ну не всех, гладиаторам он ничего не сделал.

– Так ты видел, как ему досталось? Но победу засчитали. Ещё несколько боёв и новым гладиатором станет.

– По-любому станет, перспективный боец.

– Ладно, с чего начнём?

– Ну, грудина вон проломлена, давай полностью разрежем, легче вынимать будет.

– Слышь, он, кажись, дышит...

– Да ты чего, какой на хрен дышит? Ты видел, как его изрубили.

– Бля, чтоб меня ноксы покусали, клянусь, он дышит! – воскликнул испуганный голос, отдаляясь от меня.

– Совсем сдурел? Куда ты пошёл.

– Да ну на хер, не люблю живых...

– Да какой он живой? Что ты несёшь? Тебе помере...

И тут я открыл глаза, чтоб меня не начали резать заживо.

– Ух едрёный хер! Живой! – воскликнул парень, стоявший надо мной, и отскочил назад.

Второй, который отошёл заранее подальше, был невероятно жирным. Он завизжал как баба и бросился бежать, но наткнулся на недавно выпотрошенный труп и упал прямо на него. Первый парень подбежал к нему, чтобы помочь подняться, но неловко толкнул товарища вместе с трупом, и они упали на пол. Трупом привалило толстяка, и тот истерически стал орать что-то нечленораздельное. Второй мужик начал ржать, хоть и слышались нотки истерики.

Я смотрел на это уставшим взглядом. Что за идиоты? Работают в морге и боятся трупов...

Они ещё пару минут возились с трупом и пытались поднять толстяка.

– Мужик, ты как вообще выжил? – обратился ко мне тот, что посмелее.

– У меня ещё дела на этом свете, – ответил я, едва шевеля губами.

Они оба ушли и вернулись минут через десять с двумя охранниками.

– Этот? – спросил мужик в доспехах и с чем-то вроде кирки в руках.

Вопрос был странным, потому что я был единственным, кто сидел на каменном столе посреди морга.

– Ага. Глаза открыл и говорит такой «у меня есть к вам дело»... Жуть какая.

– Ты чего... Это. Ну, живой? – спросил меня охранник.

– Бля, да просто скучно стало, решил пожить ещё... – прошептал я хриплым голосом.

– Ну точно с того света... – сказал толстяк и спрятался за спиной охранника, будто я накажу его за эти слова.

– Ты это, давай без глупостей... – пробурчал охранник.

– А я говорил. Святой дух создателя его душу не принял! Должна была та женщина на арене драться, её предложили в подношение создателю, а потом этот появился... Его нужно убить! – бормотал напарник толстого.

– Сейчас разберёмся... Сходи за Серебрухом. Да ещё пару людей приведи, он может быть опасным, – распорядился охранник и остался стоять в дверях, вместе с толстяком и вторым стражем.

Чего они тут устроили... Ну подумаешь, выжил после боя. Да, с тяжёлыми травмами, но для людей с частицей это не проблема. Хотя видно, что охранники слегка... Хм, ну ладно, сильно тупые. Да и эти работяги тоже. Мало того, что тупые, так ещё и религиозные. А религия, как я слышал, здесь жёсткая.

Да по одной речи того проповедника или кто он там, ясно, что люди готовы души создателю жертвовать.

Минут через десять пришёл Серебрух с дюжиной вооружённых людей, оставшихся в проходе. Сам он запыхавшийся ворвался в помещение морга и сразу же скривился от запаха выпотрошенных тел.

– Живой, значит... Это хорошо. Это просто прекрасно! Ты мне, сука, все деньги отработал, что я потерял из-за тебя. Ты будешь драться, пока не сдохнешь на хрен! Понял, тварь?! – заорал он, подходя ко мне.

Я сразу же вспылел, проклятый мой характер и телекинезом взял под контроль руку мертвеца, ранее опрокинутого толстяком. Рука зацепилась за штанину букмекера, сам не знаю, каким образом. Тот шагнул вперёд и упал лицом в тазик с внутренностями. Толстяк и охранники, увидев это, завизжали от страха. Точней заорали, визжал как девчонка только толстяк.

Стражники подбежали к Серебруху и стали оттаскивать его от трупа. Двое из них принялись рубить мечами руку, державшую штанину. Букмекер сначала тоже воскликнул с перепугу, но быстро сообразил, в чём дело.

Толстяк убежал прочь, крича во всё горло:

– Некромант! Он некромант, мёртвых поднял и сам мертвечина...

– Убейте его! Нечисть! – заорал один из стражников.

– Да что за чушь вы несёте! Не троньте его, – остановил стражников Серебрух.

– Господин, он мёртвыми управляет! Его убить нужно.

– У него частица сумерек, идиоты... Поэтому он и выжил, регенерировать начал. Была бы ночная частица, помер бы, скорей всего, недотянув до ночи. Везучий ублюдок.

М-да, хорошо, что он не знает о наличии и ночной частицы.

– Что делать, господин? – спросил растерявшийся стражник, порывавшийся меня убить.

– Уведите его в клетку. Самую паршивую, без окон и других людей. Пусть посидит там до следующего боя, – сквозь сжатые зубы прошипел букмекер.

– Оу, благодарю. Не очень люблю живых людей, мне больше мёртвые по душе, – с улыбкой прохрипел я.

Жутко хотелось пить, особенно шмурдяка. Ещё немного и я начну превращаться в мутанта... Нужно где-то достать порцию. Боюсь, что этому ублюдку плевать на мои проблемы, и он запросто сделает из меня мутанта...

Терять мне было нечего, и я сорвал с охранника флягу, притворившись, что падаю. Завалившись на землю, я успел сделать несколько глотков, прежде чем меня скрутили, отобрали флягу и врезали ногой по лицу.

– Уведите ублюдка! И не давать ему ни еды, ни шмурдяка сутки! – завопил Серебрух, как раненый свин.

Меня грубо подняли и потащили по тёмному коридору. Через несколько минут меня довели до камеры без сортира, кровати и окон.

Закрывалась она толстенной решёткой. Это даже не прутья, а металлические столбы. Хотя сама камера выглядела неестественной. Вряд ли изначально это здание проектировалось как тюрьма. Больше похоже на помещение погребов или что-то подобное. Изначально оно было намного длиннее, но позже в нём возвели ещё одну или несколько стен, разделяя комнату на

более мелкие. А перегородку, разделяющую с коридором, заменили на столбы. Возможно, они даже выполняют несущую функцию, воспринимая нагрузку от стен и перекрытий.

Ну да ладно. Чуть позже подумаю о недостатках такого заключения. Сейчас мне не мешает просто поспать и залечить раны. Хотя это дело на несколько дней. Да и то, при нормальном питании и регулярной подпиткой орумом.

Уснуть было сложно, но как только у меня это получилось, мой сон потревожили.

За стеной кто-то стучал, глухие удары передавались по стене со стабильной периодичностью. Примерно, как удары сердца.

– Ну отлично, у меня ещё и сосед, который вечно делает ремонт, – пробурчал я.

От холода пробирало до костей, а раны болели хоть и не так как днём, но всё же довольно противно. Второй раз я вряд ли смогу уснуть, тем более под такой шум.

Я ещё несколько минут смотрел в потолок, вспоминая лицо Татьяны, её голос, её взгляд. Затем мысли плавно перетекли к Циклопу. Вряд ли он мне простит такой проигрыш. Хотя я не просил его делать ставку на меня. Я всего лишь попросил защитить Таню, но он и этого не сделал.

Что же с ней сделает Дантист, даже представить страшно... Но я до него доберусь.

Стуки в стену не прекращались и спустя двадцать минут я просто не выдержал.

– Да сколько можно?! Дайте поспать! – заорал я.

Стуки прекратились, а через пару секунд последовал приглушённый ответ:

– Пошёл на хер.

– Слышь, урод. Я же дождусь, пока ты спать ляжешь, и тоже начну стучать, – пообещал я.

Сомнений в том, что это сосед по камере у меня не было. Вряд ли кто-то из людей Серебруха будет сидеть в подвале. Разве что охранник, но тот бы сидел в коридоре, а не в камере.

– Не дорос ты ещё. И вообще, кто ты такой? Я думал, там пустая камера.

– Не твоего ума дело. Просто води себя потише и останешься жив.

За стеной раздался смех, но удары больше не повторялись.

– Ты слишком самоуверен. Новенький, да? Меня Луис звать.

– Варус, – представился и я.

Не то, чтобы особо хотелось общаться с этим быдлом, но мы всё же в одной лодке. Да и заняться больше нечем.

– Что ж, держись, Варус, и, может быть, когда-нибудь выберешься отсюда.

– Сам знаю. Это ты держись, а я уж не пропаду.

Луис снова засмеялся.

– Да ты оптимист. Знаешь, что говорят об этом месте?

– Без понятия.

– Отсюда выбираются либо мёртвым, либо богатым. Но чтоб разбогатеть, нужно быть нереально сильным бойцом.

– Удачи тебе в этом...

– А тебя за что загребли?

– Не твоё дело, Луис.

– Да ладно тебе, не обижайся! Я просто кулаки набивал. Без тренировок никак. Да и не знал я, что в камере есть кто-то.

– Я и не обижаюсь. Просто с чего бы мне откровенничать с тобой. Может, мне придётся убить тебя в следующем бою.

– Ахаха, да ты просто нечто. Давно я столько не смеялся. Да и вообще здесь впервые смеюсь. Эти Хулио и Ебалас такие угрюмые... А ведь иногда хочется с кем-то поговорить.

– Ага, – только и ответил я.

– Ну, можешь молчать, а вот я выскажусь. Меня схватили, когда я брата пытался вывести из города. Ему девять исполнилось, а в таком возрасте дети часто пропадают. Говорят,

их мутантам скармливают. Только я в это не верю. На хрена ждать столько лет? Тем более, в кланах часто появляются люди, которых никто не видел раньше. Думаешь, совпадение? А вот я так не думаю. Их похищают детьми и мозги им промывают. Вот я и хотел с братом уйти в посёлок за городом. Слышал о таком?

– Слышь, ты бы не трепался о нём, – остановил я парня.

– Да ладно тебе. Всё равно мы сдохнем здесь, кто нас услышит?

– Стража, к примеру.

– Не, они в подвале не сидят, тут холодно слишком и плесенью несёт. Да и зачем тут сидеть? Куда мы денемся? Выход только один, мимо них. Так вот, узнали стражники, что я ребёнка вывожу и говорят: «Ты, значит, детей похищаешь». Я им пытался доказать что-то, но меня вообще не слушали, избивать начали. Ну я и ответил. Пришиб одного насмерть, второго просто вырубил. Ну они толпой и налетели, а потом говорят «сдохнешь на арене, боец». Ну, вот я и здесь...

Парень говорил что-то ещё, но я уже кемарил и наконец уснул.

Но не суждено мне было выспаться в этот вечер.

Я лежал посреди комнаты. Это было самое тёплое место. От пола и от стен тянуло холодом и сыростью, поэтому я держался посередине. Сложил под собой остатки одежды, что были на мне. А именно рубаха и рваные штаны.

Оружие у меня, естественно, отобрали, как и флягу со шмурдяком.

В мою камеру без всяких слов вошли двое, с перевязанными одеждой лицами. Эдакие ниндзя на минималках.

Один был с ножом, второй с коротким мечом.

– Этот, да? – прошептал один из них.

– Тсс, – прошипел второй и кивнул головой.

Я смотрел на них со слегка приоткрытыми глазами, притворяясь спящим.

Один шёл прямо ко мне, крадучись с занесённым ножом.

Но тут мой сосед как заорёт:

– Стража! Помогите! Убивают!

Ниндзя переглянулись, испуганно вжав головы в плечи.

Пару секунд они были в смятении. Затем тот, что был с ножом, сказал:

– Заткни его, пока этот не проснулся.

Убийца с мечом вышел из моей камеры и пошёл к соседу. Оттуда послышался шум борьбы.

– Да что там у тебя, – прошептал убийца, что стоял надо мной.

Он повернул голову в сторону коридора, а я воспользовался моментом. Своим телом я едва мог пошевелить, но вот навыки работали безотказно. Силой мысли я повёл нож в горло убийцы. Тот не успел его удержать, но смог немного отвести в сторону и удар оказался не смертельным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.